

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ
(СТ.222 УК РФ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Бойченко Артёма Сергеевича

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н., доцент
Купряшина Е.А.

Рецензент:
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
кандидат юридических наук
Ерофеев В.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Развитие законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия	
§1 Развитие норм отечественного законодательство об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.....	11
§2 Оружие в современном российском законодательстве: понятие, классификация.....	26
ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов и проблемы квалификации (ст. 222 УК РФ)	
§1 Объективные признаки преступления.....	38
§2 Субъективные признаки преступления	54
ГЛАВА 3. Противодействие незаконному приобретению, передаче, сбыту, хранению, перевозке или ношению оружия, его основных частей, боеприпасов и совершенствование норм закона (ст. 222 УК РФ).....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право на жизнь, право на личную неприкосновенность человека признаны мировым сообществом и гарантируются Конституцией Российской Федерации. Реализуя право граждан на самооборону, в действующем Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹ (далее — Закон «Об оружии») законодатель в качестве гражданского оружия самообороны, разрешенного для повседневного ношения, закрепил огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического, газового и светозвукового действия. Однако с момента принятия первого Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-1 «Об оружии» не прекращается полемика по поводу возможности легализации в гражданском обороте короткоствольного нарезного огнестрельного оружия. Несмотря на то что государственная политика в этом вопросе имеет четкую тенденцию к ограничению доступа к оружию, количество законопроектов по обозначенной тематике не уменьшается². Трагические события, связанные с применением оружия в общественных местах при совершении преступлений, активно стимулируют законодательную инициативу в данном направлении³. Отмечается рост преступлений, совершаемых с применением легального, т. е. приобретенного в законном порядке, оружия, в частности оружия ограниченного поражения⁴.

¹ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Рос. газета. — 1996. — 18 дек.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (по вопросу оборота огнестрельного нарезного короткоствольного оружия) [Электронный ресурс] : законопроект № 576559-5. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> ; О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части включения в перечень гражданского оружия самообороны огнестрельного нарезного короткоствольного оружия с дульной энергией, не превышающей 300 Дж) [Электронный ресурс] : законопроект № 123846-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

³ ЛДПП после трагедии в Белгороде вновь выступила за легализацию оружия. URL: <http://ria.ru/society/20130423/934070963.html>.

⁴ Соловьев И.Н. На сегодняшний день доминирующей является тенденция криминализации именно легального оборота оружия (интервью). URL: <http://www.infox.ru/press/events/document153536.phtml>.

В Федеральный закон «Об оружии» на протяжении его действия были внесены множественные изменения и дополнения, так же как и в административное и уголовное законодательство по тем же вопросам. Однако проблема борьбы с незаконным оборотом оружия и сегодня остается актуальной. В целом нормативная база, регулирующая оборот оружия включает более 200 актов различной юридической силы, которые приняты практически всеми министерствами и ведомствами (включая даже ЦБ РФ). Они приняты в разное время, различными органами и недостаточно скоординированы между собой, с нормами международного права и федерального законодательства по одним и тем же вопросам. При этом некоторые ведомства, в которых предусмотрена военная служба, несение караулов и т.п., были неоправданно забыты и первоначально даже не включены в число пользователей. Увеличивается число органов государственной власти, в которых разрешен оборот оружия, которые порой лоббируют исключительно свои интересы.

Кроме того острота проблем обусловлена тем, что количество огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как в криминальной среде, так и среди гражданского населения в целом не может быть точно установлено. Отмечается растущий спрос населения на легитимное приобретение огнестрельного оружия. Количество его законных владельцев превысило пять млн. человек. Ежегодно органами внутренних дел России выдается гражданам более миллиона лицензий на приобретение оружия, в том числе нарезного³.

Все это свидетельствует о невозможности дальнейшего локального совершенствования действующего законодательства об обороте оружия, обуславливает разработку нового законодательства об оружии, которое связано с безопасностью и потому касается практически любого человека, всех ветвей власти, всех ведомств.

³ Петухов Н.А. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Уголовное право. 2015. №12. - С. 14 - 18.

По разным экспертным оценкам, в России в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн. единиц огнестрельного оружия⁵. Хотя удельный вес преступлений данной категории в общей структуре преступности незначителен и в разные годы составлял 1,52%, их абсолютное количество достаточно велико. В 2016 г. выявленное число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на 1,8% больше по сравнению с предыдущим годом и соответствует 26 965 фактам. Преимущественно совершались незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — 20 138 случаев (+0,4%). На втором месте по частоте совершения находится незаконное изготовление оружия — 5085 случаев (+7,4%). Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств составили 1570 фактов (+10,5%)⁶. На основе анализа статистики за последние пять лет можно отметить, что, несмотря на имевшееся в 2012 году небольшое снижение количества зарегистрированных преступлений указанной категории, в последние два года наблюдается их устойчивый рост.

Особенность незаконного оборота огнестрельного оружия состоит в том, что он не только представляет большую общественную опасность, но и создает условия для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Незаконные деяния по обороту оружия тесным образом связаны с совершением иных преступлений с его использованием. За 2016 г. зарегистрировано 7576 такого рода преступлений, что превысило показатели 2015 г. на 0,5%. С использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на 6,8% больше было совершено преступлений. Максимальные темпы прироста числа

⁵ Полозов В.П. Оружие в гражданском обществе. М., 2016. С. 16.

⁶ Состояние преступности в России: по состоянию на январь-декабрь 2017 г. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1609734/>.

зарегистрированных преступлений отмечаются в отдельных субъектах РФ⁷.

При изучении судебных решений по уголовным делам выявлено отсутствие единого подхода к квалификации рассматриваемого деяния. Кроме того, при применении оружия во время совершения преступлений не всегда ставится вопрос о наличии в действиях лица состава преступления в сфере незаконного оборота оружия. Это обусловлено отсутствием единообразного понимания уголовно-правового содержания понятий «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия», критериев их разграничения, перечня видов оружия, содержания уголовно наказуемых деяний с разными видами оружия, а также различной интерпретации правоприменителем примечаний к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁸. Тесная взаимосвязь незаконного оборота оружия с преступлениями, совершаемыми с его применением, определяет необходимость комплексного рассмотрения вопросов уголовно-правового противодействия данным деяниям.

На основании изложенного отметим, что тема магистерского диссертационного исследования является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Теоретическая основа исследования. Изучению вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в разное время посвящали свои исследования И. И. Бикеев, И. Н. Даньшин, С. У. Дикаев, В. Д. Малков, С. А. Невский, В. П. Тихий и др.

Проблемы применения оружия при совершении преступлений отражены в работах В. А. Казаковой, Д. А. Корецкого, Р. Д. Шарапова, В.А. Владимирова, И.А. Вотченко, Л.Д. Гаухмана, П.Ф.Гришанина, И.Д. Дурманова, А.П. Литвина, В.Д. Малкова, П.С. Матышевского, Н.Ю. Осипова,

⁷ Республика Тыва (366,7%), Удмуртская Республика (261,9%), Республика Мордовия (155,6%), Волгоградская область (136,1%) // Состояние преступности в России: по состоянию на январь-декабрь 2017 г. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1609734/>.

⁸Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

М.Х. Рустамбаева, В.И. Сахарова, Л.Ф. Соколова, В.П. Тихого, Э.С. Тенчова, М.Н. Шавшина, И.И. Бикеева, А.С. Подшибякина, Комиссарова В.С. и других. Однако вопросы, связанные с незаконным оборотом оружия и его применением при совершении преступлений, часто рассматриваются изолированно друг от друга, в результате чего прослеживаются расхождения в толковании понятий, используемых в тексте норм уголовного закона.

Объектом исследования составляют общественные отношения, возникающие при совершении незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов.

Предметом исследования служат нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за совершение незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, материалы судебной практики, связанные с реализацией данных норм, а также научные труды, посвященные проблемам уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.

Основная цель работы состоит в том, чтобы изучить вопросы, связанные с ответственностью за незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ) по уголовному законодательству России, а также попытаться разработать теоретические предложения и прикладные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в части противодействия незаконному обороту оружия.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие задачи:

проанализировать развитие норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия;

исследовать содержание понятия «оружие», используемого в

российском уголовном праве, определить виды оружия;

исследовать объективную и субъективную сторону данного преступления;

выявить аспекты противодействия незаконному приобретению, передаче, сбыту, хранению, перевозке или ношению оружия, его основных частей, боеприпасов и совершенствование норм закона (ст. 222 УК

разработать научно обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод научного познания объективной действительности и базирующиеся на нем общенаучные методы эмпирического и теоретического познания. Имело место комплексное применение и частных научных методов познания - логико-юридического, сравнительно-правового, анализа и синтеза, исторического.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, отечественное административное и гражданское законодательство, постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы официальной статистики МВД России о состоянии преступности на территории Российской Федерации; опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации; материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что на основе анализа уголовного законодательства, практики его

применения, существующих точек зрения и собственного видения проблемы автором предпринята попытка комплексного исследования вопросов, связанных с определением содержания понятия «оружие» в уголовном праве и регламентацией уголовной ответственности за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов. Научную новизну диссертационного исследования определяют также основные положения, выносимые на защиту. На основе результатов анализа и обобщения материалов судебной практики, с учетом исторического опыта и на основе результатов проведенного исследования сформулированы некоторые предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства и предложены позиции по некоторым теоретическим положениям.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что оно сделало попытку систематизации научных взглядов на вопросы ответственности за незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ) по уголовному законодательству России, а также практику применения норм об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в части их квалификации. Выводы и научные положения, содержащиеся в диссертации, могут быть применены при дальнейшей разработке теоретических вопросов, связанных с темой исследования. Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также правоприменительной практике судов, прокуратуры и органов предварительного следствия. Материалы диссертационного исследования могут быть задействованы в учебном процессе при преподавании уголовного права, а также в рамках профессиональной служебной подготовки сотрудников уголовного правоохранительных органов.

Апробация результатов для исследования. Выделенные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в опубликованной научной статье автора: Бойченко А.С., Курганская Л.А. К вопросу о субъективной стороне незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов и проблемы квалификации (ст. 222 УК РФ) // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – №15. – 2017. - Alley-science.ru

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в Юридическом институте НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, которые содержат четыре параграфа, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основе анализа имеющихся в литературе и нормативных правовых актах определений понятия «оружие», а также его видов необходимо заключить, что единой позиции нет. Существующее многообразие точек зрения по исследуемому вопросу можно разделить на несколько основных направлений.

2. Считаем целесообразным использовать в уголовном законе классификацию оружия, основанную на правовом режиме его оборота. Это позволит дифференцировать наказание за совершение незаконных деяний по обороту оружия, а также избавит от необходимости корректировки норм уголовного закона при появлении новых видов оружия, относя их к уже имеющимся категориям.

3. Можно выделить три основных направления в формировании уголовной ответственности за незаконные деяния с оружием. Во-первых, это нормы, посвященные государственным преступлениям и содержащие

составы преступлений, связанных с вооруженным сопротивлением существующему политическому строю либо наносящих вред государственной власти. Во-вторых, общеуголовные преступления, а именно незаконные деяния по обороту оружия, а также его применению как отягчающее обстоятельство иных преступлений. В-третьих, преступления против военной службы, связанные с отказом действовать оружием либо с нанесением ущерба обороноспособности государства.

4. Согласно наиболее распространенной точке зрения, преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, представляют собой умышленные преступления, причем совершаемые с прямым умыслом. Однако по нашему мнению, основанному на исследовании психического отношения субъекта к общественно опасным последствиям, в соответствии с которым незаконные деяния с оружием, названные в ст. 222 УК РФ, могут быть совершены также с косвенным умыслом.

5. Полагаем также, что добровольную сдачу оружия, даже если оно было использовано в совершении преступлений, тем не менее следует поощрять. Однако в подобной ситуации поощрение должно быть меньшего объема. В связи с этим примечания к ст. ст. 222, 223 УК РФ следует дополнить следующим предложением:

"в случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с применением данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ либо по ч. 1 или ч. 4 ст. 223 УК РФ настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части УК РФ".

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

§1 РАЗВИТИЕ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Установление уголовной ответственности за деяния с оружием напрямую связано с тем, насколько опасными для государства и общества считает их законодатель. Историко-правовой анализ нормативных правовых актов позволяет проследить, как оценивалась общественная опасность деяний с оружием в разные периоды существования Российского государства, а также определить основные направления формирования отечественного уголовного законодательства в отношении оружия.

Первые упоминания об оружии можно встретить в договорах Руси с Византией 907 — 971 г.г., наиболее ранних нормативных правовых актах Киевского государства, где слово «оружие» употреблялось в нескольких значениях. Во-первых, оно выступало как элемент клятвы при заключении договоров между князьями, в случае нарушения которой следовало наказание — смерть от своего собственного оружия; во-вторых, как средство причинения вреда здоровью; в-третьих, как снаряжение воина, на которое вводилось ограничение в ношении его русскими людьми на территории иностранного государства⁹.

В Русской Правде, одном из первых источников отечественного уголовного права, присутствует несколько видов деяний, связанных с

⁹ Договор Руси с Византией 944 г. // Памятники русского права : в 8 вып. М., 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 31 ; Договор Руси с Византией 971 г. // Там же. с. 59.

Сходные по формулировке положения содержатся в договорах Руси и Византии 911 и 944 г.г., которые рассматривают удар мечом, копьем или иным оружием как побои или причинение вреда здоровью, т. е. нанесение ран (Договор Руси с Византией 911 г. // Там же, с. 3-57).

оружием. Анализ содержания «Русской Правды»⁴, этого самого раннего свода норм феодального права на Руси позволяет сделать вывод, что в ней оружие выделяется в качестве предмета преступления.

Так, в статьях Русской Правды, названной Краткой, устанавливалось: «Если кто кого прибьет до крови или наделает синяков руками, а не оружием, то платит три гривны выкупа за обиду и сверх того платить обиженному за лечение (ст.2); Если кто ударит кого палкой или иным чем и даже мечом, но не обнаженным, то платит 12 гривен за обиду (ст. 3 и 4); Если кто кого ударит обнаженным мечом по ноге или по руке, так что нога или рука отпадут, то платит за это 40 гривен (ст.5); Если кто кому отрубит палец, то платит за это три гривны обиженному (ст.7)»¹⁰.

Немногие данные летописных рассказов позволяют полагать, что князья, опираясь на свою власть над населением, запрещали его широким слоям самостоятельно иметь специальные средства самозащиты, т.е. оружие. Однако В.О. Ключевский, не случайно отмечал, что Русская Правда «оказывает усиленное внимание к чести людей, постоянно имеющих при себе наготове меч, т.е. военно-служилого класса, так что это внимание является не правом всех, а привилегией лишь некоторых»¹¹. Действительно, отдельные статьи Русской Правды брали под усиленную охрану (в том числе уголовно-правовую) личную безопасность и имущественное положение представителей военно-служилого сословия (имеются в виду их предметы вооружения: мечи, копья, щиты и прочее). Например, ст.34 Пространной редакции Русской Правды гласила: - «Аче кто конь погубить, или оружие, или порт, а заповесть на торгу, а после познать в своем городе, свое ему

⁴ Под названием « Русская Правда» понимают три памятника права, которые историки именуют «Краткой», «Пространной» и «Сокращенной» Правдами.

¹⁰ Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985. С. 557.

¹¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. - М., 2004. - С.292.

лицем взяти, а за обиду платили ему 3 гривны»¹².

Следовательно, положения Русской Правды не только содержат составы преступлений с применением оружия в отношении охраняемых правовыми установлениями лиц, но и предусматривают ответственность за его незаконное использование в зависимости от виновности.

Характерно, что по Русской Правде за преступные действия с оружием виновные не подвергались обращению в рабство и телесному наказанию, не упоминается и смертная казнь. Принятые на Руси после образования централизованного государства правовые документы (Судебники 1497, 1550 и 1589 гг., Сводный Судебник 1606-1607 гг.) существенных законодательных установлений об ответственности за незаконные действия с оружием не внесли. Лишь Соборное Уложение 1649 г. во многом повлияло на ее характер. Уложение 1649г. впервые подвергло законодательной регламентации (в современном понимании отдельных элементов оборота оружия) широкий круг деяний, связанных с порядком ношения и использования оружия применительно к конкретным ситуациям или в отношении отдельных лиц.

Например, статьей 6 (гл. 111) Уложения был наложен запрет на свободное ношение и использование пищалей, луков и иных видов оружия на государевом дворе и в других местах пребывания царя без соответствующего его указа (п.п. 4,5)¹³.

Анализ статей Уложения показывает, что уголовное законодательство того периода устанавливало за нарушение запрета на ношение и использование оружия весьма строгую ответственность. Однако предусматриваемые здесь нормы права были по-прежнему направлены преимущественно на обеспечение безопасности монарха и его

¹² Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985. С. 571.

¹³ Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. - Л., 1987. - С.22.

приближенных.

В дальнейшем в виду особой социальной опасности злоупотребления оружием в 1682 г. был издан Указ «О принятии строжайших мер в столице для прекращения своевольств и поединков». В нем нашел свое отражение характерный для феодального законодательства принцип сословного «права привилегий» применительно к праву на ношение оружия. В Указе определялись чины, которым предписывалось или дозволялось ношение определенных видов оружия. Так, дворянам предписывалось ходить с саблями и шпагами; купцам же и другим нижним чинам хождение с оружием запрещалось. При этом Указ различал следующие действия по перемещению с оружием: езду с оружием, хождение с оружием и ношение оружия с собой.

Указ от 20 октября 1684 г. «О запрещении стрелять в домах из ружья, заводит кулачные бои и судить извощиком на возжах» предписывал «московским всяким чинов людям», чтобы «они в домах своих сами ни из какова ружья не стреляли и людям своим стрелять не велели ...». В случае нарушения данного предписания «за то знатным людям быть в опале...», а «обычным и боярским людям чинить наказание, битье батогами»¹⁴.

В эти годы было издано много указов, в соответствии с которыми запрещалось появляться с оружием на улицах и в других общественных местах. Например, в указе от 26 января 1668 г. отмечалось, что «на Москве по улицам воры ходят многолюдством с ружьем, и с бердыши и с рогатины, и с топориками, и с большими ножами и воруют, людей бьют и грабят, и до смерти побивают»¹⁵. Тем же указом предписывалось «с оружием в городе не ходить». Нарушение данного Указа влекло наказание - битье кнутом и ссылку.

В законодательстве периода становления Российской империи

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т.2. - СПб., 1830. (переизд. 2006 г.) Ст.961.

¹⁵ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: Монография. Ч.1. - Домодедово, 1998. - С.42.

происходит переосмысление правового подхода к охране порядка обращения с оружием не только как условия безопасности состояния русской армии, но и как гаранта отношений, обеспечивающих безопасность неопределенного круга лиц. Проведенная при Петре I военная реформа поставила армию на государственное содержание, и все имевшееся в ней вооружение стало находиться под особым контролем.

Уголовные наказания за незаконные деяния с оружием применялись в эпоху Петра I по еще действовавшему в начале XVIII в. Соборному Уложению, но более - по Артикулу Воинскому (1715 г.), Уставу Морскому (1720 г.) и отдельным указам уголовно-правового характера. Указы были наиболее распространенной и важной формой законов. В них преимущественно отражались все свойства законодательства XVIII века: «неустойчивость, многочисленность и противоречивость законов, а равно смешение распоряжений, иногда весьма незначительных, с законами»¹⁶. Законы Петра I также включили в свое содержание нормы, направленные на обеспечение безопасности государя. Следует отметить, что в законодательстве Петра I гораздо четче определены противоправные деяния, связанные с оружием, а случае их рецидива применялись более суровые наказания. Например, ст. 59 Артикула Воинского устанавливала: если военнослужащий «ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст», то при совершении данного деяния в первый раз или повторно он подвергается телесным наказаниям - битье шпицрутенами, а также должен возместить стоимость похищенного. Если же подобное преступление совершалось в третий раз, то виновный лишался жизни через расстрел. Этим же Артикулом была установлена ответственность лиц, скупающих или принимающих в закладах военное имущество: они должны были вернуть его, заплатить штраф, втрое превышающий стоимость данного имущества, или же к таким

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т.4. – М., 1985. - С. 338-339, 370.

лицам применялись телесные наказания, которые назначались «по изобретению особы», т.е. с учетом социального положения виновного¹⁷.

Таким образом, изучение российского законодательства периода правления Петра I показывает, что меры наказания за незаконные действия с оружием были чрезвычайно строгие, в основном - смертная казнь: простая (повешение, расстрел) и квалифицированная (четвертование, колесование). Назначались и болезненные наказания - битье шпицрутенами, применяемое иногда и в соединении с другим наказанием - штрафом.

После смерти Петра I непомерные по своей строгости и жестокости наказания за рассматриваемые нами преступления применялись лишь короткое время. Так, 10 июля 1723 г. была отменена смертная казнь в Петербурге и вообще в городах. Постепенно законодательная ответственность за различные незаконные действия с оружием смягчалась.

В эпоху преемников Петра I уголовное законодательство в данной сфере было крайне хаотичным: кроме Артикула Воинского, продолжили действовать Соборное Уложение 1649 г., ряд указов XVI и XVII веков, а также уголовно-правовые статьи Морского Устава, регламентов, других правовых актов, носивших большей частью казуистический характер. Их положения часто противоречили друг другу. Все это затрудняло соответствующее правоприменение.

В период Отечественной войны 1812 г. у населения центральных и западных регионов России скопилось большое количество боевого оружия, в том числе трофейного. Реакция царской власти на это обстоятельство была быстрой. Свидетельством тому является Указ Александра I от 23 ноября 1812 г. «О собрании отбитаго и растерянаго неприятелем по дорогам оружия и о производстве приносителям положенной платы»¹⁸. Данным указом московскому гражданскому губернатору предписывалось добытое в качестве

¹⁷ Там же. С. 371.

¹⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т.4. – М., 1985. - С. 391.

трофея французское оружие сдать. Указом предписывалось через земскую полицию оповестить о нем всех жителей губернии, которые должны были годные к употреблению ружья и пистолеты приносить в церкви, откуда они свозились бы в губернский город. Для лучшего оповещения населения московскому гражданскому губернатору надлежало «снести с Духовным Начальством и распорядить таким образом, чтоб Священники в продолжении двух месяцев читали о сем объявление в церквах по воскресным и праздничным дням»¹⁹. Названным указом в России впервые устанавливалось вознаграждение населению за сдачу оружия; за каждое ружье и каждую пару пистолетов - по 5 рублей; за обнаружение и сообщение о местонахождении пушки - 50 рублей. Поскольку в данном Указе речь шла о специальном военном оружии, могли возникнуть коллизии, связанные с юрисдикцией гражданских и военных судов. Поэтому изобличаемые в укрытии неприятельского оружия жители, в том числе и помещики, согласно царского Указа от 8 июля 1813 г. предавались военному, а не гражданскому суду²⁰.

В российском законодательстве XIX века особо следует выделить изданный в 1845 г. и вступивший в силу на территории Российской империи с 1 мая 1846 г. новый уголовный кодекс - «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавшее с изменениями (редакции 1866 и 1885гг.) вплоть до революции 1917 года. Это Уложение установило в России правовую охрану общественной безопасности. Ответственность за противоправное обращение с оружием была предусмотрена в Уложении специальными нормами, содержащимися в его разделе «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния»²¹.

Нетрудно заметить, что важной особенностью данного Уложения

¹⁹ История государства и права России: учебник / В. И. Афанасьева. - Москва : Юрлитинформ, 2013 – с.132.

²⁰ Российское законодательство X-XX веков. Т.4. - М, 1985. - С. 399.

²¹ История государства и права России: курс лекций / А. П. Альбов, О. В. Симанин. - Москва : Юрлитинформ, 2012. – с.148.

являлось расширение предмета преступления, который стал включать в себя не только оружие, но и военные припасы.

Статья 987 Уложения (в ред. от 1885 г.) определяло достаточно жесткое наказание за изготовление, приобретение, хранение, ношение и сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ или снарядов. В том случае, если виновный не смог доказать отсутствие преступной цели, он подвергался лишению всех прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет. Если было установлено, что перечисленные в диспозиции данной статьи действия совершены с целью «противною государственной безопасности и общественному спокойствию», виновный лишался всех прав, состояния и ссылался на каторжные работы на срок от 4 до 15 лет²². Лица, виновные в прошении милости (т.е. занимающиеся попрошайничеством), если у них было найдено оружие, в соответствии со ст.984 Уложения редакции 1885 г. подвергались лишению всех прав и преимуществ и заключению в тюрьму.

Последним крупным законодательным актом Российской империи в сфере материального права стало новое Уголовное уложение, которое 22 марта 1903 г. было утверждено Николаем II. В названном законе, полностью так и не вступившем в силу, основная часть статей об ответственности за незаконные действия с оружием и боеприпасами содержалась в главе 10 «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность»²³.

Таким образом, анализ исторических памятников русского права и уголовного законодательства Российской империи позволяет сделать следующий вывод: Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием имеет глубокие исторические корни в законодательстве

²² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885г. - СПб., 1912.(репринтное издание 2004 г.) - С.635.

²³ Шабельникова Н. А. История государства и права России. - Москва : Проспект, 2016. – с. 134.

досоветской России. На рассмотренных нами этапах развития российского общества она по-разному отражала отношение государства к проблемам общественной безопасности.

После революции 1917 г. действовавшие нормативные правовые акты утратили свою силу. Новое правительство ставило перед собой цели, для которых принималась соответствующая законодательная база. Если в дореволюционный период была сформирована система регулирования оборота оружия и правового реагирования на незаконные деяния с ним, то советская власть начала создавать эту систему заново.

В целях изъятия скопившихся у населения оружия и боеприпасов Декрет Совнаркома РСФСР от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия» обязал граждан и учреждения сдавать находившиеся у них исправные и неисправные винтовки, пулеметы, револьверы всех систем и патроны к ним. Ранее выданные разрешения на хранение оружия были объявлены недействительными²⁴. Положением от 20 ноября 1919 г. «О революционных военных трибуналах» неограниченные права были предоставлены революционным военным трибуналам при определении меры наказания в отношении военнослужащих, совершивших «похищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения... а равно промотание»²⁵. При этом законодатель «стремился одновременно вести борьбу с любыми нарушениями безопасности по обращению с оружием». Так, согласно Декрету СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним», хранить и пользоваться огнестрельным оружием могли только лица, имеющие на это законные права (которым по роду службы присвоено оружие). В параграфе 4 данного Декрета предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не

²⁴ Декреты советской власти : в 5 т. М., 1968. Т. 4. С. 196-199.

²⁵ Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. М., 1953. С. 54-55.

менее 6 месяцев за следующие деяния: а) хранение огнестрельного оружия без законного на него права, даже если хранение не имело преступных целей; б) стрельбу в воздух без особой необходимости в местах скопления народа; в) беспричинную стрельбу часовыми, постовыми милиционерами и т. п.; г) незаконную выдачу оружия лицам, не имеющим на то право, или лицу, которому оружие не присвоено; д) небрежное обращение с огнестрельным оружием, следствием чего явился несчастный случай. Параграф 6 содержал положение о привлечении к суду лиц, выдавших оружие лицам, не умеющим владеть им, и не принявших мер к ознакомлению с правилами обращения с оружием, если следствием этого упущения стал несчастный случай. Таким образом, кроме незаконных хранения оружия и стрельбы из него появились два новых состава преступления: незаконная выдача оружия и небрежное обращение с огнестрельным оружием. Предусматривалась даже ответственность «за прицеливание» в местах, где могла быть создана опасность для других лиц²⁶.

Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»²⁷ устанавливал, что оружие и взрывчатые вещества при отсутствии надлежащего разрешения на их хранение подлежат безвозмездной сдаче государству. Данное положение можно считать прообразом ныне действующего правила, согласно которому лица, добровольно сдавшие предметы, указанные в ст. ст. 222-223 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности.

В первые годы советской власти происходит активное изъятие оружия, в частности огнестрельного, из гражданского оборота. Этот процесс был обусловлен осознанием опасности для населения бесконтрольного владения оружием, в том числе лицами, не умеющими с ним обращаться, а также

²⁶ Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. М., 1953. С. 54-55.

²⁷ Там же.

увеличением числа преступлений, совершенных с использованием оружия.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. стал первой попыткой унификации уголовного законодательства в Советской России. Глава 8 «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» содержала всего один состав преступления, связанный с оружием. К преступлениям против общественной безопасности было отнесено хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения (ст. 220)²⁸, наказываемое принудительными работами. Изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ и снарядов без соответствующего разрешения, если не доказана преступная цель учинения этих деяний (ст. 93), в свою очередь, были причислены к государственным преступлениям, посягающим на порядок управления. Выделялись такие деяния, как организация вооруженных восстаний (ст. 58) и участие в оных (ст. 62). Если лицо, участвовавшее в массовых беспорядках (ст. 75), было вооружено, оно наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией или без конфискации всего или части имущества, в то время как невооруженные участники беспорядков — лишением свободы на срок не ниже одного года. Согласно ст. 76 УК РСФСР 1922 г., организация и участие в бандах (вооруженных шайках) карались высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества с допущением по смягчающим обстоятельствам снижения наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества. Незаконное применение оружия выделялось как отягчающее обстоятельство в составе превышения власти должностным лицом.

Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. расширил круг незаконных деяний с оружием, относимых к нарушению правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный

²⁸ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР 1922. № 15, ст. 153.

порядок. Согласно ст. 182, изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения наказывались принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 1 тыс. рублей с конфискацией названных веществ, снарядов и оружия. Здесь впервые было закреплено положение о том, что огнестрельное охотничье оружие не является предметом указанных преступлений²⁹.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 г. «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов» дополнило Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) от 25 февраля 1927 г.³⁰ 31 статьей 17-1 «Тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов»³². Кроме того, предлагалось правительствам союзных республик дополнить уголовные кодексы союзных республик особыми статьями, предусматривающими ответственность за: а) тайное или открытое хищение огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему, не подпадающее под действие ст. 17-1 Положения о преступлениях государственных; б) покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему с установлением в качестве меры социальной защиты лишения свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, стала формироваться разветвленная система

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 1 июня 1937 г.) : официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1937. (Переиздание 1986). С. 84.

³² Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. С. 242-243.

регулирования оборота оружия в обществе. Существующий перечень запрещенных деяний с оружием свидетельствует о том, что в рассматриваемый исторический период государство старалось обеспечить безопасность общества от опасных действий с оружием через снижение количества оружия, находящегося у частных лиц. Однако, исходя из анализа норм, можно заключить, что государственная безопасность и общественная безопасность продолжают отождествляться.

Значительные изменения претерпело уголовное законодательство за годы действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.³³ В отличие от ранее действовавшего законодательства, ст.218 УК 1961 г. исключила уголовную ответственность за хранение холодного оружия; были уменьшены и дифференцированы санкции за совершение деяний, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи; в предмет преступления дополнительно включено охотничье нарезное оружие.

Ответственность за незаконные действия с оружием была предусмотрена в новом УК статьей 218, которая первоначально гласила: «Ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения - наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Вместе с тем за десятилетний период (с 1962 по 1971 гг.) стал активно формироваться «черный» оружейный рынок, который пополнялся в основном за счет найденного оружия, оставшегося со времен войны, и эпизодических хищений оружия со складов систем МО и МВД СССР, а также в очень незначительном его количестве, путем нелегального ввоза контрабандой из-за границы.

³³ Основные черты Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. / Полк. юстиции Н. В. Васильев ; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. - Москва, 1965. - с. 25.

Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974г. «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ»³⁴ в ст.218 УК РСФСР были внесены следующие изменения и дополнения: - установлена ответственность и за приобретение огнестрельного оружия; - наказание за ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов и взрывчатых веществ без соответствующего разрешения значительно повысилась: за данные деяния предусматривалось лишь лишение свободы на срок до пяти лет; - ст.218 УК РСФСР была дополнена примечанием о том, что лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождает и от уголовной ответственности; - повышено наказание и за ношение, изготовление или сбыт холодного оружия без соответствующего разрешения: лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года. (В дальнейшем согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. наказание по ч.2 ст.218 УК было ужесточено: срок исправительных работ увеличивался до двух лет).

Следует отметить, что с момента принятия УК РСФСР 1960 г., Пленум Верховного Суда несколько раз принимал постановления, разъясняющие вопросы применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, их хищение, небрежное хранение огнестрельного оружия.

С принятием новой Конституции России (12 декабря 1993 г.)

³⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974 «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ» // Электронная библиотека: URL http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a328x614.htm

ориентиры уголовной политики изменились.

Кризисная обстановка, способствующая росту преступности, привела к тому, что криминальные структуры получили доступ к самому современному высокоэффективному оружию. Российское государство и общество приходит к пониманию реальной угрозы, исходящей от преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Закон РФ 1993 года «Об оружии» был заменен на новый - ФЗ № 150 – ФЗ от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» 1996 года³⁵. Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 г., следуя тенденции развития отечественного уголовного законодательства, наиболее полно определяет и квалифицирует составы незаконных действий с оружием. Опираясь на Федеральный закон «Об оружии», УК устанавливает дифференцированную ответственность за противоправную деятельность в сфере оборота оружия. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. УК РФ в ст.222 предусматривает по части 1 данной статьи ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ).

Квалифицированными признаками являются те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору и совершенные организованной группой (ч.2-3).

Новацией является также установление уголовной ответственности за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного

³⁵ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Рос. газета. — 1996. — 18 дек.

длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия (ч.4) (в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ). Однако отметим, что ч. 4 ст. 222 УК РФ не соответствует Конституции РФ, как сохраняющая неопределенность регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 № 18-П. В остальной части она осталась соответствующей Конституции РФ.

Таким образом, перечень квалифицирующих признаков стал в чем-то более совершенным и отвечающим современным реалиям правотворчества и правоприменительной практики.

§2 ОРУЖИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Для того чтобы раскрыть все многообразие изучаемого вопроса, считаем необходимым обратиться к лексическому значению слова «оружие».

В русском языке слово «оружие» является производным от слова «орудие». В Толковом словаре В. И. Даля указано: «Орудие — (рука) всякое вещественное и невещественное средство, пособие, рычаг действий, все посредствующее между деятелем и делом, инструмент или снаряд, машина, снасть»³⁶. В этом смысле оружие определяется как «всякая вещь или орудие для нападения или защиты» или «всякое средство, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты»³⁷. При этом «корреляцию слов “орудие” и “оружие” можно квалифицировать как отношения “род —

³⁶ Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусского языка : в 4 т. СПб.-М., 1881. Переизд. 1965. Т 2. С. 692.

³⁷ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 305-306.

вид»³⁸. Функция защиты, интерпретируемая в древнерусском языке как в оборонительном назначении, так и в предметах защитного снаряжения, с течением времени была практически утрачена при эволюции внутренней формы слова и в современном языке нашла отражение в термине «специальное средство защиты».

Действующий Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» закрепил следующее определение: «Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»³⁹. Но, как многократно отмечалось в научной литературе, такое определение не имеет однозначной интерпретации в различных отраслях права.

В первую очередь для классификации оружия стоит обратиться к специфике его назначения и особенностям конструкции (см. таблицу).

Таблица 1

Тип оружия	Специфика назначения и особенности конструкции
Огнестрельное оружие	Предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Основные части огнестрельного оружия: ствол, затвор, барабан, рамка и ствольная коробка
Холодное оружие	Предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения
Метательное оружие	Предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства
Пневматическое оружие	Предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отверженного газа

³⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 448.

³⁹ Шарапов Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 76-82

Газовое оружие	Предназначено для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ
Сигнальное оружие	Конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов

Следует согласиться с мнением Д. А. Корецкого, что целевое предназначение оружия — поражение живой и неживой цели — составляет сущность оружия как особого предмета материального мира, изначально закладывается в конструкцию и является его объективным свойством независимо от того, как оно используется в действительности⁴⁰. Именно целевое назначение предмета лежит в основе правового определения понятия «оружие». Не вызывает сомнений такое назначение оружия, как «поражение живой или иной цели», под которым следует понимать ее уничтожение или повреждение.

В свою очередь, указанную в Законе «Об оружии» цель подачи сигналов нельзя назвать оптимальной. Так, Р. Д. Шарапов ставит под сомнение предназначенность оружия для подачи сигналов, поскольку в подобном случае необоснованно расширяется толкование вышеназванного термина⁴¹. В определении сигнального оружия, сформулированном законодателем в ст. 1 Закона «Об оружии», на наш взгляд, заложено противоречие. Исторически предназначение оружия никогда не включало сигнальной функции как таковой. Сигнальное оружие, с нашей точки зрения, это дополнительная категория, введенная в закон в целях регламентации оборота предметов, имеющих конструктивное сходство с образцами огнестрельного оружия, вследствие чего оно может быть переделано в огнестрельное оружие и использоваться для причинения вреда жизни или здоровью человека. Так, в

⁴⁰ Корецкий Д. А. Криминальная армалогия. М., 2010. С. 72.

⁴¹ Шарапов, Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 76.

криминалистической классификации данный вид оружия не выделяется⁴², и его изучение происходит по аналогии с огнестрельным.

Нам представляется верной позиция М. В. Дульцева, который считает целесообразным относить сигнальное оружие к указанной в законе категории «конструктивно схожие с оружием изделия»⁴³.

Европейская конвенция 1978 г. «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами»⁴⁴ относит к категории огнестрельного оружия различные виды предметов или «оружия», в том числе газовое, пневматическое, огнеметы и иные, и исключает любой из названных предметов, если он «изготовлен в целях подачи сигнала тревоги, другого сигнала, проведения спасательных работ... при условии, что может быть использован только для указанных целей».

Таким образом, международная классификация огнестрельного оружия не относит к таковому средства для подачи сигналов. Поскольку некоторые из данных предметов имеют форму, напоминающую огнестрельное оружие, а их свободное обращение может представлять опасность для общества, целесообразно определить для этих сигнальных средств отдельный порядок оборота, нежели необоснованно относить их к оружию.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (ред. от 03.12.2013) № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств"⁴⁵ (далее - ППВС № 5-2002) акцентируется, что под оружием следует понимать устройства и предметы как

⁴² Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. СПб., 2005. С. 159.

⁴³ Дульцев М. В. Оружие самообороны: законодательная регламентация, вопросы классификации // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 33-34.

⁴⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. С. 140 - 147.

⁴⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (ред. от 03.12.2013) № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.

Итак, полагаем, что под оружием следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой и иной цели и не имеющие иного основного предназначения.

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность за незаконные операции со следующими видами оружия в рамках ст. 222 УК РФ:

- огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного) (ч. 1 - 3 ст. 222 УК РФ);
- гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ);
- огнестрельное оружие ограниченного поражения (ч. 4 ст. 222 УК РФ);
- газовое оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ);
- холодное оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ);
- метательное оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ).

Кроме того, установлено наказание за незаконные действия со следующими предметами вооружения:

- основные части огнестрельного оружия (ч. 1 - 3 ст. 222, УК РФ);
- боеприпасы (ч. 1 - 3 ст. 222 УК РФ);

Казалось бы, законодателем дан исчерпывающий перечень объектов вооружения, являющихся предметом преступления. Однако не все так однозначно. В частности, трактовка указанных терминов отечественного законодателя отлична от их трактовки в ратифицированных Россией международных правовых актах. Кроме того, в России по данному вопросу отсутствует и единое мнение у законодательной и судебной ветвей власти.

В соответствии с Законом об оружии под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на

расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (ст. 1).

В пункте 2 ППВС № 5-2002 разъясняется, что применительно к ст. 222 УК РФ под огнестрельным оружием понимаются все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. При этом указано, что к предмету преступления, применительно к ст. 222 УК РФ, относятся: винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Казалось бы, законодательное определение и судебное разъяснение термина "огнестрельное оружие" достаточны для правового противодействия их криминальному обороту. Однако на практике выделить из огромного видового диапазона огнестрельное оружие как предмет преступления проблематично. Наибольший интерес представляет, в частности, огнестрельное оружие: неисправное, учебное, списанное, имеющее культурную ценность, антикварное.

В пункте 12 ППВС № 5-2002 разъяснено, что ответственность по ст. 222 УК РФ наступает за незаконный оборот не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

Так, Н. был осужден за незаконное хранение обреза, изготовленного из охотничьего ружья и относящегося к нестандартному боевому

огнестрельному оружию⁴⁶. В ходе исследования было установлено, что данный обрез непригоден для стрельбы. Н. подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ. По мнению Н., ч. 1 ст. 222 УК РФ не соответствует положениям ч. 3 ст. 15, ст. 46 и 54 Конституции РФ, так как в оспариваемой норме не определяется понятие "боевое нестандартное огнестрельное оружие", что позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности, используя данное не установленное законодательством понятие, в частности относя к нему непригодный для стрельбы обрез. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, является не только огнестрельное оружие, но и его основные части, к которым относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Следовательно, оспариваемая заявителем норма не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами⁴⁷.

Огнестрельное оружие, обнаруженное в ходе раскопок в местах боевых действий, то есть снятое с вооружения или списанное, является предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Однако следует акцентировать, что данное оружие должно быть пригодно к использованию по назначению.

Неясна и позиция с огнестрельным оружием, имеющим культурную

⁴⁶ Кокин А.В. Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обрезов гладкоствольных ружей // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 30 - 39.

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 246-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

ценность. Тем более что высшим судебным органом холодное оружие, имеющее культурную ценность, исключено из предметов преступления.

Тем не менее, огнестрельное оружие, имеющее культурную ценность, ни законодательно, ни судебным решением не исключено из перечня предмета преступления, предусмотренных ст. 222 УК РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона об оружии под старинным (антикварным) оружием понимается огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 г. (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г.

Опять же ни законодатель, ни суд не счел нужным сделать какое-либо исключение в отношении данного вида вооружения.

Таким образом, старинное (антикварное) огнестрельное оружие, за исключением длинноствольного одноствольного, является предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ ⁴⁸.

Под огнестрельным оружием ограниченного поражения (так называемым травматическим)⁴⁹ понимается короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

Под газовым оружием понимается оружие, предназначенное для

⁴⁸ Шелковникова Е.Д. Самопал на стене: раритет или оружие? // Бизнес-адвокат. 1998. № 3; Она же. Стреляющий антиквариат // Бизнес-адвокат. 2006. № 14; Она же. Старинное оружие в России и его правовой статус: взгляд в прошлое // История государства и права. 2014. № 4. С. 22 - 27; Певницкий С.Г. Некоторые вопросы, возникающие при производстве по делам, связанным с коллекционированием антикварного оружия // Адвокатская практика. 2005. № 1.

⁴⁹ Муленков Д.В., Шепель В.А. Проблемы проведения экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с применением травматического оружия // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 25; Исаков В.Д., Назаров Ю.В., Назаров В.Ю. Гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, использующее эластичные поражающие элементы: Пособие для врачей - судебно-медицинских экспертов. СПб., 2013.

временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ (ст. 1 Закона об оружии).

В пункте 9 ППВС № 5-2002 разъясняется, что основным признаком газового оружия является его предназначение для временного поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие. В ППВС № 5-2002 указано, что газовое оружие может быть в виде: пистолетов, револьверов, механических распылителей, аэрозольных устройств, других устройств, снаряженных слезоточивыми и раздражающими веществами.

В отношении основных частей и комплектующих деталей огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия ни нормативных, ни судебных исключений не имеется.

Под холодным оружием понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения (ст. 1 Закона об оружии).

В пункте 6 ППВС № 5-2002 разъясняется, что под холодным оружием следует понимать изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя:

- холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.);
- иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.);
- оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.).

Конституционным Судом РФ положение ч. 4 ст. 222 УК РФ, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, и находящиеся во взаимосвязи с ним положения ст. 1, 3, 6, 13 и 20 Закона об оружии признаны соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой ими устанавливается механизм защиты от противоправного оборота холодного оружия, владение которым потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей⁵⁰.

В отношении метательного оружия, под которым понимается оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства (ст. 1 Закона об оружии), исключений - ни нормативных, ни судебных - не имеется.

В соответствии с Законом об оружии (ст. 1) под боеприпасами понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие заряды: разрывной, метательный, пиротехнический, вышибной, их сочетание.

К боеприпасам относятся в том числе патроны - устройства, предназначенные для выстрела из оружия, объединяющие в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение (ст. 1 Закона об оружии).

В пункте 4 ППВС № 5-2002 разъясняется, что под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

Применительно к ст. 222 УК РФ к боеприпасам относятся:

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 № 18-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной" // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. II).

артиллерийские снаряды и мины; военно-инженерные подрывные заряды и мины; ручные гранаты; реактивные противотанковые гранаты; боевые ракеты; авиабомбы; другие предметы, независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей; все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

В соответствии с Законом об оружии предметом преступления, образующего криминальный оборот оружия и боеприпасов, не является вооружение, приобретение и хранение которого не подлежит лицензированию.

В пункте 2 ППВС № 5-2002 акцентировано, что к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена ст. 222 - 226.1 УК РФ, не относятся:

- пневматическое оружие;
- сигнальные пистолеты и револьверы;
- стартовые пистолеты и револьверы;
- строительно-монтажные пистолеты и револьверы;
- электрошоковые устройства;
- предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения;
- спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Не является предметом незаконных приобретения, ношения, перевозки, передачи, хранения и сбыта оружия, то есть преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, следующие предметы вооружения:

- гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие;
- основные части гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия;

- патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию;
- огнестрельное оружие ограниченного поражения;
- основные части огнестрельного оружия ограниченного поражения;
- патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения.

Таким образом, основной причиной недостаточно эффективного противодействия преступлениям, образующим криминальный оборот оружия и боеприпасов, можно с уверенностью назвать несовершенство нормативной базы в части отнесения объектов вооружения к предмету преступлений (несоответствие отечественной и зарубежной нормативной базы, исключения в диспозициях уголовных норм, возможность применения к предметам вооружения признака малозначительности, необоснованная декриминализация деяний с оружием и др.), противоречие судебной практики законодательству (например, декриминализация деяний с определенными видами холодного оружия).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ (СТ. 222 УК РФ)

§1 ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определению объекта преступных посягательств уделяется особое внимание. Теоретическое и практическое его значение заключается в том, что, являясь социальной ценностью, защищаемой уголовным законом, он обуславливает характер общественной опасности деяния. Некоторые авторы отмечают, что точное установление объекта посягательства позволяет отграничить преступное деяние от непроступного⁵¹. Традиционно объектом преступления признаются «...наиболее значимые, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения, способствующие нормальному развитию общества, которым преступлением может быть причинен существенный вред»⁵². Полагаем, такой подход представляется наиболее правильным.

Однако в науке уголовного права высказаны и другие точки зрения. Так, в качестве объекта уголовно-правовой охраны выделяют фактическое поведение или состояние участников общественной жизни, в которых реализуются общественные интересы⁵³, а также человека, пострадавшего от преступления⁵⁴. Исследователь Р. О. Халфина, например, считает, что применение термина «объект» к области объективного права

⁵¹ Гаухман Л. Д. Объект преступления. М., 1992. С. 32.

⁵² Марцев А. И., Вишнякова Н. В. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2002. С. 31.

⁵³ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 57, 60-61.

⁵⁴ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления : методологические аспекты. М., 2001. С. 42-45.

нецелесообразно, поскольку в данном случае речь идет о предмете правового регулирования как определенном виде отношений, регулируемых нормой права. Соответственно, под объектом понимаются реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективированной форме, которые представляют собой предпосылку возникновения и развития правоотношения⁵⁵.

В обобщенном виде объектом данного преступлений является безопасность. Так, в отношении незаконных деяний с оружием, указанных в главе 24 УК РФ, в качестве объекта преступлений обозначена общественная безопасность. Кроме того, объектом незаконных деяний с оружием выступает личная и государственная безопасность.

На законодательном уровне понятие «безопасность» было раскрыто в Законе РФ от 15 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»⁵⁶. Она определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам безопасности отнесены: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определение безопасности уже не содержится⁵⁷.

Законодательное закрепление термина «безопасность», безусловно, сыграло существенную роль в научной разработке видового объекта главы 24 УК РФ, однако единой точки зрения по данному вопросу до сих пор не сложилось.

Вводя это понятие, законодателю следовало бы раскрыть смысл и

⁵⁵ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 214.

⁵⁶ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) "О безопасности" // *Рос. газета*. 1992. 6 мая.

⁵⁷ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" // *Рос. газета*. 2010. 29 дек.

содержание таких употребляемых здесь и имеющих терминологический характер слов и лексем, как «угроза», «защищенность», «жизненно важные интересы», определить критерии оценки выражаемых ими состояний, качеств.

В частности, высказанные в литературе суждения о том, что родовым объектом рассматриваемых деяний признается общественная безопасность (в узком смысле)⁵⁸ или их родовой объект определяется как вид общественной безопасности в широком смысле слова⁵⁹, являются не вполне убедительными. Такой подход противоречит действующей в Уголовном кодексе РФ классификации преступлений по родовому и видовому объектам и наносит вред систематизации уголовно-правовых представлений.

Ряд авторов (В.Д. Малков, Л.Ф. Соколов и др.), определяя указанное понятие, относят к сфере общественной безопасности, те отношения, которые в основном связаны с обстоятельствами угрозы. При этом они делают акцент на проявлении негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном или опасном пользовании ими⁶⁰.

Сторонники другой позиции (В.Ф. Кириченко и др.) придерживаются мнения С.И. Ожегова, рассматривающего общественную безопасность как «предупреждение опасности, выражение условий, при которых не угрожает опасность»⁶¹.

Таким образом, в уголовно-правовой литературе понятие

⁵⁸ Башилов В.В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 10.

⁵⁹ Малков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Омск., 2005. - С. 49.

⁶⁰ Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: - Свердловск. 1970. - С. 6; Малков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Омск., 2005. – с.22.

⁶¹ Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / Под ред. В.Ф. Кириченко, В.А. Владимирова, П.Ф. Гришанина. - М., 1999. - С. 5; Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1970. - С. 39.

общественной безопасности постоянно эволюционирует.

Определенную ценность при анализе непосредственного объекта исследуемого нами вида преступления имеет одно существенное дополнение. Общественная безопасность должна иметь определенную форму, которую в уголовно-правовой науке принято называть правовой оболочкой. По этому поводу выдающийся русский ученый Н.С. Таганцев отмечал: «Преступным почитается деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии»⁶². По нашему мнению, правовую оболочку общественной безопасности образует совокупность (система) норм (нормативных актов), регламентирующих как должное функционирование предмета возникающих в сфере ее обеспечения отношений, так и соблюдение условий их существования.

Объективными факторами, дающими основания для вычленения общественной безопасности как родового объекта из общей сферы социальной безопасности, можно назвать: а) многосторонность и своеобразие складывающихся в ней волевых отношений людей, которые проявляются в их поведении, действиях; б) наличие специальных правовых норм, регулирующих эти отношения; в) установление юридической ответственности за правонарушения, посягающие на общественную безопасность как социально-правовую категорию; г) наличие государственных органов и иных субъектов, реализующих специальные функции по обеспечению общественной безопасности в установленных формах посредством закрепленных законодательством способов и методов.

В юридической литературе можно встретить неоднозначные определения непосредственного объекта деяния, предусмотренного ст.222 УК РФ. Например, это - «отношения, регулирующие общественную безопасность и общественный порядок, связанный с оборотом

⁶² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. - М., 1994. - С. 36.

огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» или «общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁶³. Каждое из имеющихся определений по-своему верно. Они называют общественные отношения или информируют о типе общественных отношений, на которые прямо или непосредственно направлено преступное деяние.

Однако определение непосредственного объекта рассматриваемого нами преступления будет неполным, если в качестве такового называть общественные отношения, регулирующие только в целом порядок оборота оружия. Исследуемые же в данном случае отношения связаны с регламентацией конкретных действий, т.е. приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия.

При таком подходе непосредственный объект выступает частью видового, который, в свою очередь, представляет собой элемент родового объекта. Отсюда, сохраняя общие свойства своего происхождения, непосредственный объект деяния, предусматриваемого ст.222 УК РФ, имеет особые черты, отличающие его от других непосредственных объектов одновидовой группы преступлений (статьи 223, 224, 225, 226 УК РФ). Так, А.А.Пионтковский, отмечал, что «внутри группы преступлений, объединяемых по общему объекту, специфические особенности каждого преступления определяются, прежде всего характером непосредственного объекта этого преступления или стоящего за ним конкретного общественного отношения»⁶⁴.

Следовательно, непосредственным объектом предусматриваемого ст. 222 УК РФ преступления выступают общественные отношения в сфере

⁶³ Уголовное право: часть Общая часть, Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 2006. - С.575; Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. А.И. Рарога. - М., 2007. - С.250.

⁶⁴ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.2. - М., 1970. - С. 125.

установленного порядка приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки и ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Сама диспозиция ст. 222 УК РФ устанавливает, какие предметы вооружения представляет потенциальную опасность для общества и какие действия вызывают необходимость уголовно-правовой охраны от их нарушения.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.222 УК, по конструкции и способу описания в законе характеризуется определенными особенностями. В диспозиции этой уголовно - правовой нормы указывается на признаки различных составов незаконных действий в отношении предметов вооружения (т.е. их приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки и ношения). «Объединение различных составов преступлений в рамках одной статьи УК, - отмечает С.У. Дикаев, - объясняется тем, что в реальной действительности отдельные преступные действия в отношении предметов вооружения редко встречаются обособлено, а чаще всего находятся во взаимосвязи, продолжая и дополняя друг друга. Например, приобретение оружия, как правило, сопровождается последующим его хранением или ношением. Сбыт оружия одним лицом предполагает его приобретение другим лицом»⁶⁵.

В.Д. Малков видит особенность объективной стороны подобного преступления в том, что совершение каждого из названных в его составе действий (как и в ст.222 УК) уже само по себе достаточно для признания преступления совершенным⁶⁶. Следовательно, каждое из названных в ст. 222 УК РФ общественно опасных действий с точки зрения теории и практики подлежит самостоятельной юридической оценке, каждое из них образует оконченное преступление и может повлечь за собой наказание в пределах

⁶⁵ Дикаев С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Уфа. 1998. - С.44.

⁶⁶ Малков В.Д. Совокупность преступлений, - Казань. 1994. – С. 111.

санкции рассматриваемой статьи.

Предметы рассматриваемого преступления в зависимости от части статьи существенно различаются по степени своей общественной опасности, которая зависит от поражающих свойств оружия. Объединяя составы конкретных действий в рамках одной статьи УК, законодатель, тем не менее, считает необходимым разграничить их по типу предмета преступления и по объективной стороне деяния сформулировав это в разных частях данной нормы. Так, в частях 1, 2, 3 ст. 222 УК РФ предметом преступления признаются огнестрельное оружие, его основных части, боеприпасы, а в части 4 - гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, в том числе метательное оружие.

Объективная сторона преступления, квалифицируемого по ч. 4 характеризуется более узким кругом деяний. Законодатель установил уголовную ответственность лишь за незаконный сбыт предмета преступления. За незаконное приобретение, передачу, хранение и перевозку данных видов оружия ответственность не предусмотрена. Видимо, это не совсем правильно, и содержание ч.4 ст.222 УК РФ должно быть возможно дополнено.

В каждом случае применения ст.222 УК РФ органу правосудия следует ссылаться на Закон «Об оружии» и на соответствующий нормативно-правовой акт, так как объективная сторона анализируемого деяния выражается в незаконном, т.е. не соответствующем названному закону, обращении с предметами вооружения. Данная норма является бланкетной, и ее применение должно предусматривать ссылку на Закон «Об оружии» с прямым указанием конкретной части статьи 222 УК РФ, к которой относится ее санкция. При этом действием указанной уголовно-правовой нормы должен быть охвачен весь спектр возможных нарушений предписаний закона, которые могут причинить существенный вред общественной безопасности.

Здесь следует отметить, что правила оборота для каждого вида оружия

и боеприпасов, помимо закона, определены соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами. Потому при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные ст.222 УК РФ, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила были нарушены.

Квалифицируя преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ, особые трудности правоприменитель испытывает при установлении содержания незаконных действий, образующих объективную сторону данного преступления.

Определение понятий «приобретение», «передача», «сбыт», «хранение», «перевозка» и «ношение» действующее уголовное законодательство не содержит. Поэтому их толкование осуществляется теорией уголовного права и судебной практикой.

Понятия "приобретение", "передача", "сбыт", "хранение", "перевозка" и "ношение" раскрываются в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5:

- незаконное приобретение - покупка, получение в дар, в уплату долга и т.д.;
- незаконная передача - предоставление посторонним лицам для временного использования или хранения;
- незаконный сбыт оружия - безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения сделки (возмездной или безвозмездной);
- незаконное хранение - сокрытие в помещениях или тайниках;
- незаконная перевозка - перемещение на любом виде транспорта, но не при обвиняемом;
- незаконное ношение - нахождение в одежде, в том числе в сумке или

портфеле, а также непосредственно на теле обвиняемого.

Ношение и хранение оружия являются длящимися преступлениями и характеризуются непрерывным осуществлением состава⁶⁷. Они начинаются с момента незаконного завладения оружием и длятся до наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления.

Одни ученые под незаконным хранением понимают сокрытие предмета преступления от органа власти в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих сохранность⁶⁸. Представляется, что данная точка зрения не совсем верная. Преступное деяние в виде хранения авторы характеризуют двумя принципиально различными глаголами: «владение» и «сокрытие», при этом содержание владения не уточняется. Вместе с тем владение включает осуществление множества действий, в том числе выходящих и перекрывающих собственно сокрытие, тем более хранение. Так, ношение и передача также связаны с владением. Считаем, что незаконное хранение оружия не всегда связано с сокрытием. Лицо, например, может демонстрировать оружие, вывесить его на стену. Кроме того, сокрытие именно от органа власти не может выступать в качестве обязательного признака для квалификации действий лица как хранения.

Критикуя позицию Пленума Верховного Суда РФ И.И. Бикеев отмечает, что это разъяснение не соответствует сути деяния: хранение получается безотносительным к воле и сознанию лица. По его мнению, хранение - это форма владения предметом вооружения, заключающаяся в его сбережении, содержании в целостности и неподвижности.

С этих же позиций он критикует выраженное в том же акте мнение Пленума Верховного Суда РФ о том, что под незаконным ношением

⁶⁷ Литвин А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием предметами вооружения. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. – Киев. 2010. - С. 22.

⁶⁸ Дикаев С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Уфа. 1998. - С. 27.

огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах. И опять же предлагает свое определение понятия: ношение предметов вооружения - это перемещение их на себе, в руках либо в переносимых предметах⁶⁹.

Принимая во внимание юридическое содержание рассматриваемого действия, а также учитывая лексическое значение термина «хранение»⁷⁰, считаем необходимым уточнить, что хранение заключается в сбережении и не подвижности предмета вооружения, которое может осуществляться в форме как действия, так и бездействия.

Под ношением теория уголовного права понимает случаи, когда оружие находилось при виновном⁷¹. Однако оружие может находиться при виновном в том числе при осуществлении его перевозки. Следовательно, данное определение слишком общее и не позволяет отграничивать формы осуществления незаконных действий.

Согласно другой позиции незаконное ношение понимается как перемещение предмета преступления при себе либо в переносимых предметах или транспортных средствах, обеспечивающее постоянную и быструю возможность их использования по прямому назначению⁷². Однако, если отталкиваться от данной позиции для того, чтобы квалифицировать действия лица как ношение, следует доказать, что размещение предмета преступления позволяло его «постоянно» и «быстро» использовать по

⁶⁹ Кузнецов А.П. Рецензия на монографию И.И. Бикеева «Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения»// Военно-юридический журнал. 2008. №9. с. 21.

⁷⁰ Хранение - это существительное от глаголов «хранить, беречь, содержать где-нибудь в безопасности, в целости» // Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - М., 2003. - С. 850.

⁷¹ Литвин А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием предметами вооружения. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. – Киев. 1990. -- С. 21.

⁷² Скоропупов Ю.И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ // «Государство и право. Юридические науки». 2016. №2. С. 15.

прямому назначению. Вместе с тем включение понятий «постоянство» и «быстрота» в нормативное определение недопустимо, поскольку данные понятия являются оценочными. Например, возникает вопрос: ношение оружия в кобуре под одеждой обеспечивает постоянную и быструю возможность использования пистолета по прямому назначению или нет? Тем более полагаем необоснованным определять состав ношения предметов вооружения через «возможность их использования по прямому назначению».

Вызывает споры вопрос о составе незаконного приобретения в случае получения оружия лицом во время совершения преступления от соучастника для его непосредственного применения. Исходя из прямого толкования понятия «приобретение», следует, что лицо должно иметь возможность распоряжаться данным оружием по своему усмотрению. Если лицо получает оружие от соучастника для выполнения определенных действий с ним уже в ходе совершения преступления и в последующем возвращает оружие либо оставляет его на месте преступления, то представляется излишним квалифицировать действия лица как незаконное приобретение оружия. Если же лицо получает оружие от соучастника, между его получением и выполнением объективной стороны преступления по его применению проходит некоторое время, и лицо имеет возможность выбора действий с этим оружием, считаем возможным говорить о незаконном приобретении оружия.

Так, суд Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области установил, что Р. в целях подавления сопротивления потерпевших и облегчения совершения преступления передал Г. пистолет марки ИЖ-79-8, переделанный в огнестрельный. Суд квалифицировал действия Р. по ч. 2 ст. 222 УК РФ как незаконную передачу, хранение и ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов по предварительному сговору группой лиц. Вместе с тем суд счел, что Г. по ч. 2 ст. 222 УК РФ подлежит

оправданию за отсутствием в его действиях данного состава преступления, поскольку умыслом Г. охватывалось «именно совершение разбойного нападения на потерпевших с применением оружия», пистолет был ему передан Р. в ходе разбойного нападения, который был им тут же применен для завладения имуществом потерпевших, после чего пистолет вновь был передан Р⁷³.

Некоторые авторы предлагают проводить разграничение составов передачи и сбыта оружия по критерию времени, на которое осуществляется передача предмета деяния. Данное мнение соответствует позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который рекомендовал под незаконной передачей понимать незаконное предоставление для временного использования, а под незаконным сбытом — безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) его отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения возмездной или безвозмездной противоправной сделки. Это объясняется тем, что сбыт направлен на распространение оружия. Сбыт и передача являются окончанными с момента фактического отчуждения или вручения предмета другому лицу.

При незаконном хранении, перевозке или ношении характер и содержание действий виновного лица значительно отличаются от рассмотренных выше. Так, Д. А. Корецкий отмечает, что преступные действия в подобных случаях направлены не на оружие как элемент объекта преступления, хотя и связаны с ним. Виновный противоправно обладает оружием, т. е. незаконно имеет возможность владеть им, пользоваться и распоряжаться. Собственно этим он в конечном счете и нарушает общественную безопасность в сфере оборота оружия. Хранение оружия, как

⁷³ Незаконная передача, хранение и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов : приговор от 31 мая 2010 г. URL: <http://rospra-vosudie.com/act-nezakonnaya-peredacha-xranenie-i-noshenie-ognestrel'nogo-oruzhiya-ego-osnovnyx-chastej-boepripasov-potreshetkina-o-v-sudya-26-10-2010-162-ch-2-222-ch-2-s>.

и его ношение, является длящимся преступлением и характеризуется непрерывным осуществлением объективной стороны. Окончание преступления связывается с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления.

Владение включает осуществление множества действий, в том числе выходящих за пределы только сокрытия. В частности, ношение и передача также связаны с владением. Представляется, что незаконное хранение оружия не всегда совершается при его сокрытии. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации придерживается позиции, что незаконное хранение — это сокрытие предметов вооружения в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. Принимая во внимание лексическое значение слова «хранение», полагаем необходимым уточнить, что хранение состоит в сбережении предмета и может осуществляться в форме как действия, так и бездействия. Однако хранение, осуществляемое в форме бездействия, имеет место лишь в случае, если лицо не принимало никаких действий в отношении этого предмета. Так, незаконное хранение в форме бездействия возможно в случае, если оружие хранится в доме лица без его ведома. Если же лицо совершило хотя бы одно действие в отношении хранения оружия (например, обнаружило в своем владении оружие, но оставило его на хранение в прежнем месте или переместило оружие в хранилище, дало согласие на хранение или предоставило само хранилище), то такое незаконное хранение оружия будет осуществлено в форме действия.

Мучкапский районный суд Тамбовской области квалифицировал действия С. по ч. 1 ст. 222 УК РФ как незаконное хранение пистолета, пояснив, что при обыске в квартире С. был обнаружен пистолет. Утверждение С. о том, что он принадлежал умершему мужу и о ней С. ничего неизвестно, опровергается тем, что он имел соответствующие

надписи, находился на видном месте — на полке, где наблюдались следы уборки⁷⁴.

Существует мнение, что незаконное хранение в форме бездействия возможно, например, при получении оружия по наследству. Можно согласиться с этой позицией лишь отчасти. Данная ситуация возможна, если лицо не осведомлено об оружии или осведомлено, но не предпринимало никаких действий по его сокрытию или обеспечению сохранности (не успело, не было в этом заинтересовано), т. е. оружие находится в числе прочего имущества, полученного по наследству. Если же оружие обнаружено лицом, следует рассматривать такую ситуацию как присвоение найденного, поскольку, в силу правовых ограничений, оружие не может считаться предметом, на который распространяется право наследования.

Незаконное хранение оружия можно разделить на два основных вида. Во-первых, хранение оружия в нарушение лицензии (при окончании срока действия, несвоевременной постановке на учет и т. п.). Ответственность наступает в соответствии с нормами КоАП РФ. Оружие изначально должно находиться у лица на законных основаниях, а ответственность наступает в случае нарушения правил хранения или сроков регистрации оружия. Во-вторых, хранение оружия в отсутствие специального разрешения либо оружия, полностью изъятого из гражданского оборота. Данное деяние может быть выражено в сокрытии или сбережении предмета. Таким образом, объективная сторона уголовно наказуемых деяний с оружием, названных в ст. 222 УК РФ, характеризуется активным выражением воли субъекта преступления и имеет преимущественно форму действия.

Следующий вид незаконных деяний с оружием, который считаем необходимым отдельно рассмотреть, незаконное ношение. Существует мнение, что при ношении должна обеспечиваться постоянная и быстрая

⁷⁴ Приговор по делу № 1-44/2010. URL: <https://rospravosu-die.com/court-muchkapskij-rajonnyj-sud-tamb-ovskaya-oblast-s/act-100979689>.

возможность использования оружия по прямому назначению⁷⁵. Однако вследствие включения таких критериев указанное понятие становится оценочным. Введение в данное Пленумом определение возможности использования по прямому назначению также не выдерживает критики, поскольку незаряженное огнестрельное оружие нельзя использовать «по назначению», а тем более быстро, однако это не дает основания для исключения признака незаконного ношения.

Незаконное ношение оружия может осуществляться любым лицом. И здесь верной представляется позиция, что не имеет значения для квалификации незаконного ношения оружия, кому принадлежит данный предмет — самому виновному или другому лицу⁷⁶. Так, если при передаче оружия соучастнику для совершения преступления лицо в течение некоторого времени носит оружие при себе (например, чтобы достичь места преступления), считаем необходимым вменять в вину также незаконное приобретение и незаконное ношение оружия.

Разграничение перевозки и ношения, согласно Пленуму Верховного Суда Российской Федерации, должно проходить по местоположению оружия. Так, перевозка означает его перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом. Полагаем, особое значение в таком случае имеет также выяснение умысла, который должен быть направлен именно на перемещение. Незаконная перевозка представляет собой оконченное преступление с момента начала перемещения предмета преступления в пространстве.

Диспозиция ст. 222 УК РФ не содержит такой формы преступного деяния, как пересылка оружия. Данное действие запрещено административным законодательством наряду с нарушением правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему.

⁷⁵ Дикаев С. У. Указ. соч. С. 28.

⁷⁶ Там же.

В научной литературе давно ведется дискуссия по поводу необходимости отнесения пересылки оружия к уголовно наказуемым деяниям⁷⁷, однако до настоящего времени законодатель игнорирует этот факт. Поскольку незаконная пересылка оружия является не менее общественно опасной, чем иные незаконные действия по обороту оружия, мы поддерживаем мнение о его криминализации. По крайней мере, это необходимо, на наш взгляд, в отношении оружия, запрещенного в гражданском обороте, а также в отношении большого количества оружия.

Под пересылкой, соответственно, следует понимать перемещение оружия в пространстве с помощью средств связи. Преступление будет оконченным в момент принятия предмета к отправлению организациями, оказывающими услуги связи. В таком случае рассматриваемые деяния в форме перевозки и пересылки направлены на незаконное перемещение предмета преступления из одного места в другое, вне прямой досягаемости для преступника либо без его непосредственного участия.

Исключение из объективной стороны ч. 4 ст. 222 УК РФ таких форм деяния, как приобретение, передача, хранение, перевозка и ношение, по логике законодателя, обосновано их небольшой общественной опасностью. Мы считаем, что и указанные в законе составы незаконного сбыта и изготовления газового, холодного или метательного оружия и т.д. содержат признаки меньшей общественной опасности, нежели их хищение или вымогательство. Однако уголовная ответственность в отношении таких деяний не установлена. Кроме того, полагаем, что криминализация незаконного оборота холодного оружия не имеет под собой достаточного теоретического обоснования. Это связано с тем, что в большинстве случаев

⁷⁷ Караханов А. Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11 ; Кац Е. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С.8.

преступления совершаются с использованием не холодного оружия, а обычных ножей, таковым не являющихся. Так, среди изученных материалов уголовных дел при совершении преступлений с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, холодное оружие было применено в 0,1% случаев, обыкновенные ножи — в 45,0% случаев⁷⁸.

Полагаем, что состав незаконного сбыта основных частей огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также патронов к данным видам оружия должен быть включен в ч. 4 ст. 222 УК РФ.

§2 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Субъективные признаки преступления характеризуют внутреннюю часть преступления, т. е. лицо, которое совершает преступление, и его психическое отношение к совершаемому деянию. Субъект и субъективная сторона преступления влияют на характер и степень общественной опасности через объективные внешние признаки, формируя содержание действий преступника.

Субъективная сторона преступления — это внутренняя сущность преступления, психическая деятельность, непосредственно связанная с совершением преступления. В УК РФ отсутствует термин «субъективная сторона», однако его содержание законодатель раскрывает через такие понятия, как вина, мотив, цель. Вина является главным и обязательным компонентом субъективной стороны.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, представляют собой умышленные

⁷⁸ Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий : учеб. пособие / Ю. М. Дильдин и др. Москва : ЭКЦ МВД России : ТД "Дендра", 2005. с. 127.

преступления, причем совершаемые с прямым умыслом⁷⁹. Однако существует мнение, основанное на исследовании психического отношения субъекта к общественно опасным последствиям, в соответствии с которым незаконные деяния с оружием, названные в ст. 222 УК РФ, могут быть совершены также с косвенным умыслом. Мы считаем, что данная позиция вполне отражает смысл статьи. При этом субъект преступления осознает, что осуществляет незаконные действия в отношении оружия, понимает общественную опасность своих действий и желает их совершения, однако к последствиям в виде причинения вреда общественной безопасности лицо может относиться безразлично.

Однако остановимся на прямом умысле более подробно. Интеллектуальный аспект вины в незаконных действиях с оружием предполагает осознание субъектом общественно опасного характера как совершаемого им деяния, так и его последствий. Однако здесь не следует отождествлять осознание правонарушителем общественной опасности своего деяния с осознанием его противоправности.

В большинстве случаев виновные в совершении незаконных действий с оружием осознают их противоправность. Но не исключается, что преступление может быть совершено и без знания конкретных правил, регулирующих порядок различных действий с оружием.

принятой в теории уголовного права концепции содержание вины субъекта характеризуется осознанием им противоправности своего деяния лишь в тех случаях, когда в законе прямо указывается на заведомую противоправность данного деяния как на условие наступления уголовной ответственности, а также когда в норме оно трактуется как нарушение специальных правил. На этот момент следует обратить особое внимание,

⁷⁹ Кац Е. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С.13.

поскольку анализируемая нами норма содержит перечень определенных действий с оружием, совершаемых с нарушением правил, предусмотренных законодательством.

Под осознанием общественно опасных последствий в нашем случае следует понимать мысленное представление лица о том вреде, который причинит его деяние общественным отношениям, а возможности и в ущерб материальным ценностям, которые защищаются статьей 222 УК РФ. При этом субъект абстрактно конструирует модель своего предстоящего противоправного поведения. Здесь в его мышлении отражаются и факт понимания опасности предметов вооружения, и то, что они выпадут из сферы государственного контроля, и в целом осознание зависимости между будущим деянием и негативными последствиями такового как причиной и следствием.

Предвидение при прямом умысле характеризуется осознанием неизбежности либо реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Лицо, намеренное совершить незаконные действия с оружием и убежденное в реальности их осуществления, вместе с тем представляет себе вредные последствия деяния как неизбежные или возможные. Предвидение возможности возникновения вредных последствий заключается в том, что они, по мнению данного субъекта, могут по каким-либо причинам не наступить; предвидение их неизбежности состоит в его уверенности, что такие последствия наступят в любом случае.

Волевой аспект прямого умысла определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий (ч.1 ст.25 УК РФ). Желание, т.е. стремление к определенному результату, может иметь различную психологическую окраску. Желаемыми следует считать не только те последствия, которые доставляют субъекту несомненное чувство удовольствия, но и те, которые при внутренне отрицательном

эмоциональном отношении к ним данного лица представляются ему нужными или неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей побудительной причиной деяния, его мотивом.

Например, субъект может испытывать угрызения совести, согласившись перевезти похищенное оружие, но выполняет эти преступные действия, желая получить материальное вознаграждение. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для этого лица в качестве либо конечной цели, либо промежуточного этапа или средства ее достижения, либо необходимого сопутствующего элемента деяния.

Законодательное определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом. Поэтому желание связывается в нем только с общественно опасными последствиями, в которых воплощен вред, причиняемый объекту посягательства. Однако исследуемое нами преступление имеет формальный состав, и последствия находятся за его пределами. В таких составах предметом желания выступает само общественно-опасное деяние. Данное положение неоднократно отмечалось и в уголовно - правовой литературе, где исследователями подчеркивалось, что «при совершении преступления с формальным составом содержание умысла всегда заключается в сознании общественно опасного характера совершенного действия и желании совершить это действие»⁸⁰.

Применительно к статье 222 УК РФ это означает, что субъект преступления, сознавая, что оно нанесет вред общественной безопасности, желает совершить действия, связанные с приобретением, хранением, сбытом, перевозкой и ношением оружия, в нарушение установленных законом правил. Такое желание уже по своему содержанию характеризуется угрозой общественной безопасности независимо от наступления вредных

⁸⁰ Рарог А.И. Вина и квалификация преступления. - М., 1982. - С.39; Куренов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1984. - С. 114.

последствий.

Развивая и конкретизируя это положение, можно, утверждать, что для наступления ответственности по данному составу преступления (ст.222 УК) достаточно установить факт осознания виновным общественной опасности как характера его противоправных действий, так и предмета посягательства. Иными словами, при умысле виновный может предвидеть, что он приобретает, передает, сбывает, хранит, перевозит или носит именно оружие как предмет, специально предназначенный для поражения цели, и желает совершить такие действия. Следовательно, особенность интеллектуального момента субъективной стороны предусмотренных ст.222 УК деяний предопределяет предвидение, которое необходимо учитывать при уяснении формы вины и квалификации этих преступлений.

Другая ситуация возможна, когда внешние признаки оружия свидетельствуют о его предназначенности и исправности. Поэтому нельзя согласиться с мнением Н.И. Ветрова, полагающего, что вина исключается и в тех случаях, когда лицо незаконно владеет оружием, считая его непригодным, хотя на самом деле оно не утратило поражающих качеств⁸¹. Узаконивание такого положения позволит многим виновным в совершении данного преступления избежать ответственности.

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности за предусмотренные ст.222 УК деяния закон не требует установления психологического отношения субъекта к возможным их последствиям. Здесь достаточно установить виновное совершение лицом самого общественно опасного деяния.

Рассматривая незаконный оборот оружия по ст. 222 УК РФ как единую взаимодополняющую систему, считаем, что если в ходе совершения преступления используется оружие, то в обязательном порядке должны

⁸¹ Уголовное право: Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М. 2007. - С.267.

устанавливаться обстоятельства законности его нахождения у лица. Кроме того, при совершении вооруженного преступления недопустимо применение примечаний к ст. 222 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности при добровольной выдаче оружия. Это обусловлено тем, что оружие, находящееся у лица в незаконном владении, использовано, и, соответственно, ущерб общественной безопасности причинен.

Добровольную сдачу оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует отличать от добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ). Добровольный отказ здесь является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность ввиду отсутствия состава преступления, и возможен лишь на стадии приготовления или при неоконченном покушении, т. е. до момента окончания преступления. При добровольной сдаче лицо незаконно владеет оружием или иными предметами, т. е. преступление совершено и может длиться неопределенно долго (например, до момента их добровольной сдачи или задержания преступника). Некоторые авторы относят положения примечаний к ст. 222 УК РФ к проявлениям деятельного раскаяния⁸². Хотя фактически они не содержат в себе основных признаков деятельного раскаяния, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Федеральным законом от 30 декабря 2013 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в примечания к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁸³ исключено положение об отсутствии в действиях лица иного

⁸² Сухарева Н. Д., Байрамуков Р. Б. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Общество и право. 2011. № 5. С. 183-185 ; Антонов А. Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 46-50 и Освобождение от уголовной ответственности при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 и 223 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 107-109 ;

⁸³ Леоненко И. В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Рос. следователь. 2013. № 17. С. 28-32.

состава преступления как одного из условий освобождения от уголовной ответственности по указанным статьям в связи с добровольной сдачей оружия. Однако и до внесения данных изменений правоприменители это положение игнорировали. Мы солидарны с мнением исследователей, которые критически относятся к существованию положения об освобождении от уголовной ответственности на основании применения данных примечаний, поскольку это позволяет виновным избежать уголовной ответственности.

Суды принимают решения об освобождении от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ, при малейшем выражении «добровольности» в процессе сдачи оружия. Это касается и случаев, когда оружие использовалось для совершения преступления. Однако такая позиция, на наш взгляд, аналогична оставлению оружия на месте преступления. Ведь лицо, оставляя оружие на месте преступления или избавляясь от него любым иным путем, фактически добровольно прекращает такое деящееся преступление, как незаконное хранение или ношение оружия. Тем не менее факт оставления оружия на месте преступления не освобождает лицо от уголовной ответственности за незаконные деяния с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ.

Идея поощрения лиц, незаконно владеющих оружием, к его добровольной сдаче, безусловно, необходима. Однако ее современная интерпретация чревата злоупотреблениями. Нелогично, по нашему мнению, освобождать от уголовной ответственности лицо, которое в целях совершения убийства изготавливает оружие или производит его переделку в огнестрельное, хранит его, носит при себе, затем совершает задуманное преступление, после чего добровольно выдает сотрудникам полиции при задержании. В свою очередь, подобные решения не являются редкостью.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда

Республики Саха (Якутия) в кассационном определении по делу № 22-33484 был отменен приговор, а дело прекращено на основании примечания к ст. 222 и ст. 223 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. При этом было установлено, что А. незаконно произвел переделку гладкоствольного охотничьего ружья путем укорочения части ствола, тем самым изготовил обрез ружья, после чего совершил из него убийство П. Однако после совершения преступления А. добровольно сообщил в объяснении о местонахождении обреза и в тот же день при осмотре места происшествия лично указал сотрудникам органа следствия местонахождение оружия, где и был изъят обрез. Органам предварительного следствия не было известно местонахождение обреза ружья А., который имел реальную возможность продолжать хранить в определенном месте изготовленное им оружие⁸⁵.

Аналогично поступил Верховный Суд Российской Федерации, освободив М. и З. от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ и по ч. 3 ст. 223 УК РФ на том основании, что они добровольно сдали огнестрельное оружие, явившееся орудием убийства, поскольку сообщили органам власти о месте его нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов⁸⁶.

В юридической литературе существует точка зрения, что при оценке опасности конкретного действия следует учитывать «цель, ради осуществления которой предпринимается действие». Под целью понимается конкретный желаемый результат, к которому стремится лицо.

Небесспорным выглядит разъяснение Пленума Верховного Суда

⁸⁵ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 72-О12-57сп [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Приговор суда отменен [Электронный ресурс] : кассационное определение по делу № 22-334 от 24 февраля 2011 г. URL:<http://rospravosudie.com/act-prigovor-suda-otmenen-ivanov-ruslan-vasilevich-zhzhenyx-nadezhda-dekabrinovna-ivanov-dmitrij-dmitrievich-kolesov-iosif-rodionovich-04-03-2011-105-ch-1-222-ch-1-223-ch-1-s>.

Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», согласно которому в случае ношения, хранения, приобретения и изготовления оружия в целях совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность незаконного ношения, хранения, приобретения и изготовления оружия и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это установлена законом. В части 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к совершению преступления называются приискание, изготовление лицом средств или орудий совершения преступления. В соответствии с указанной нормой приискание (приобретение) или изготовление орудия преступления (здесь — оружия) образуют самостоятельный состав, и вопрос о необходимости квалификации по совокупности в этой ситуации является дискуссионным. Как отмечает А.Ф.Соколов, «при более скрупулезном анализе рассматриваемого разьяснения Пленума можно усмотреть попытку привлечения к ответственности по нескольким статьям УК за одно деяние»⁸⁷.

В настоящее время при квалификации незаконных деяний с оружием по ст. 222 УК РФ цель не имеет значения. Однако если действия, предусмотренные данной статьей, были совершены в целях совершения другого преступления, считаем, что содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление по соответствующей статье и приготовление к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом. В дальнейшем цель незаконных действий с оружием должна найти отражение в уголовном законе, что послужит дифференциации уголовного наказания и исключению случаев формального подхода при назначении

⁸⁷ Соколов, А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Александр Федорович. — Ярославль, 2002. с. 76.

наказания. Наличие оружия при совершении преступления всегда указывает на умышленное преступление, заранее запланированное, а значит, и более опасное. Вид оружия, в свою очередь, определяет степень опасности лица, как и способ его приобретения. Д. А. Корецкий, например, предлагает ввести квалифицирующий признак для нормы, устанавливающей ответственность за владение самодельным оружием: «те же действия, имеющие целью совершение преступлений»⁸⁸.

Таким образом, если целью незаконных действий по обороту оружия выступало его использование в преступлении, то лицо не должно освобождаться от уголовной ответственности в случае добровольной выдачи оружия сотрудникам полиции.

Кроме цели, немаловажное уголовно-правовое значение имеет такой факультативный признак субъективной стороны преступления, как мотив. Мотив — это «обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем»⁸⁹. Анализ мотивов преступления позволяет оценить степень общественной опасности деяния, а также выявить особенности формирования умысла на совершение преступления. Кроме того, установление мотива преступного поведения в каждом конкретном случае способствует эффективному применению уголовного закона.

Мотивы совершения незаконных деяний с оружием могут быть различными. Так, В. П. Тихий указывает на использование предметов вооружения для хозяйственных и бытовых нужд, желание пополнить коллекцию, ознакомиться с принципом действия и устройством, озорство, тщеславие, стремление к самостоятельности, подражание, ложную

⁸⁸ Корецкий, Д. А. Криминальная армалогия: Учение о правовом режиме оружия / Д. А. Корецкий. — СПб., 2006. с.32.

⁸⁹ Рагог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 139.

романтику⁹⁰. Как правило, мотивы преступления в отношении незаконных деяний по обороту оружия судом не устанавливаются.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Значение субъекта преступления трудно переоценить, поскольку он рассматривается законодателем как условие наступления уголовной ответственности⁹¹. В свою очередь, субъективная сторона преступления в каждом конкретном случае приобретает собственное значение, оказывая непосредственное влияние на квалификацию и назначение уголовного наказания. Субъективная сторона позволяет отграничивать преступное поведение от не преступного, а также отграничивать смежные составы преступлений, сходные по другим элементам.

Наряду с определением юридических признаков субъекта преступления, действующее законодательство обязывает во всех случаях изучать личность преступника в целях индивидуализации ответственности и наказания, поскольку «личность преступника» как более широкое понятие раскрывает «его социальную сущность через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения»⁹² и выступает одним из ключевых моментов при разработке профилактических мер.

Наиболее важными социальными характеристиками личности преступника являются пол, возраст, образование и род занятий. Так, согласно проводимым авторами исследований стало известно, что доля женщин в

⁹⁰ Тихий В. П. Квалификация преступлений против общественной безопасности / В. П. Тихий. — Харьков, 1981. с.44.

⁹¹ Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2011. № 2. С. 59.

⁹² Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2011. С. 24.

совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 222, 223, 226 УК РФ, составляет 2%. В специальной литературе неоднократно указывалось, что случаи совершения такого рода преступлений лицами женского пола редки в силу психологии и особенностей поведенческой направленности.

При анализе возрастных данных было выявлено, что чаще всего подобные преступления совершают лица в возрасте: от 30 до 45 лет — 51%; от 20 до 30 лет — 34; от 16 до 20 лет — 12; старше 45 лет — 3%⁹³.

Сведения об образовательном уровне лиц, привлеченных за совершение преступлений, указанных в ст. ст. 222, 223, 226 УК РФ, свидетельствуют, что не получили аттестата о среднем образовании 16%; среднее образование имеют 50%; среднее специальное — 31; высшее — 3%. Среди привлеченных к уголовной ответственности доля лиц, нигде не работающих, составила 64%.

К числу значимых уголовно-правовых характеристик также относится наличие судимости. Около 68% лиц, осужденных за незаконный оборот оружия, ранее к уголовной ответственности не привлекались. Среди совершивших незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, ранее судимы 28% лиц⁹⁴. Это свидетельствует о большей опасности как самих преступлений, так и лиц, их совершивших.

Лица, совершающие преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового, имеют следующие характеристики. В основном это мужчины (99%) в возрасте от 20 до 40 лет, имеющие среднее (42%) или неоконченное среднее (37%) образование и не имеющие работы (87%). Причем 69% от числа указанных лиц ранее привлекались к уголовной ответственности и были судимыми

⁹³ Рогатых Л. Ф. Незаконный оборот оружия / Л. Ф. Рогатых. — СПб., 2014. с.123.

⁹⁴ Рогатых Л. Ф. Незаконный оборот оружия / Л. Ф. Рогатых. — СПб., 2014. с.125.

преимущественно за аналогичные преступления⁹⁵. Особо следует подчеркнуть, что личностные качества субъекта, совершившего преступление с применением оружия, и субъекта, совершившего деяния в сфере незаконного оборота оружия, имеют значительное сходство.

Это во многом объясняется тем, что данные преступления непосредственно связаны между собой как части целого преступного замысла. Доля ранее судимых за преступления против жизни, здоровья, а также собственности, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в его качестве, значительно выше, нежели за преступления в сфере незаконного оборота оружия. Однако эта цифра увеличивается за счет лиц, совершавших преступления не с применением оружия, а с применением предметов, используемых в качестве оружия.

⁹⁵ Там же. С.131.

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ПРИОБРЕТЕНИЮ, ПЕРЕДАЧЕ, СБЫТУ, ХРАНЕНИЮ, ПЕРЕВОЗКЕ ИЛИ НОШЕНИЮ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ЗАКОНА (СТ. 222 УК РФ)

Одним из основных направлений в борьбе с насильственной преступностью является организация эффективного противодействия незаконному обороту оружия. Несмотря на отсутствие единодушия относительно объемов предметов вооружения, находящихся незаконно у населения России⁹⁶, соответствующие цифры не могут не вызывать тревоги. Заставляют задуматься и сведения о совершении с использованием оружия преступных посягательств. Так, по данным МВД РФ, только в январе - июле 2017 г. было совершено 5,4 тыс. таких преступлений, что на 9,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года⁹⁷.

В этих условиях нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за противоправное обращение с оружием, небезосновательно рассматриваются в качестве положений с "двойной превенцией", позволяющих не только пресекать незаконные действия, предметами которых оружие выступает, но и предупреждать совершение более опасных посягательств, чреватых тяжкими последствиями⁹⁸.

⁹⁶ В печати разных лет приводились различные цифры, иллюстрирующие масштабы незаконного вооружения населения. Называлась величина и в 190 тыс. единиц незарегистрированного оружия (См.: Сас И. Вооружились все, кто хотел / И. Сас // Независимая газета. 2005. 24 января. № 11), и в 1,5 - 2 млн. единиц (См.: Криминологическая ситуация на рубеже веков / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 86), и даже от 1,5 до 5 млн. единиц (См.: Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2003. С. 6).

⁹⁷ http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_111375/. Дата обращения: 28.09.2017.

⁹⁸ Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом. М.: Юрлитформ, 2003. С. 3; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 52.

Двойного эффекта, надо полагать, следует ожидать и от тех положений уголовного закона, которые содержат указания на основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Однако подобный эффект не достигим без того, чтобы соответствующие обстоятельства были описаны в уголовном законе с особой тщательностью, позволяющей применять норму в соответствии с теми задачами, которые возложены на уголовное законодательство (ст. 2 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности, о котором идет речь в примечании к ст. 222 УК РФ, означает полное избавление лица от тех юридически неблагоприятных последствий преступных действий, которые могли бы наступить для него, не будь они нейтрализованы позитивным посткриминальным поведением, суть которого заключается отнюдь не в простом сотрудничестве с органами правосудия. Добровольная сдача изъятых из свободного оборота предметов поощряется законодателем, поскольку она связана с сознательным прекращением виновным лицом своей преступной деятельности и предотвращением ее дальнейших негативных последствий, в том числе предупреждением новых преступлений. В этой связи мы не видим необходимости в том, чтобы в законе предусматривалось дополнительно такое условие освобождения, как содействие в раскрытии преступления, применительно к основным составам, описанным в ч. ч. 1 и 4 ст. 222 УК РФ. Однако требование способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению других его участников было бы, на наш взгляд, целесообразно предъявлять к освобождаемым от уголовной ответственности членам и соучастникам преступных групп, занимающимся оружейным бизнесом.

Используя поощрительные нормы в борьбе с незаконной торговлей оружием, законодатель должен исходить из того, что дальнейшее масштабное разрастание данной криминальной деятельности нельзя

предотвратить без привлечения к уголовной ответственности прежде всего наиболее активных ее участников, то есть организаторов, руководителей, крупных изготовителей, оптовых поставщиков и т.п. И здесь без сотрудничества с другими, менее опасными участниками незаконного оборота оружия правоохранительным органам не обойтись. Именно в ответ на такую помощь, а не только на разоружение следовало бы гарантировать этим лицам освобождение от уголовной ответственности. Напротив, в подобной ситуации требование добровольной сдачи оружия должно относиться лишь к тем участникам преступных групп, которые в данный момент таковым располагают.

Сказанное, на наш взгляд, предопределяет необходимость определения самостоятельных оснований и условий освобождения от уголовной ответственности за простые и квалифицированные виды незаконного оборота оружия.

Примечание к ст. 222 УК РФ обладает, думается, и другими не менее существенными недостатками. Так, по-прежнему затруднения у практических работников вызывает уяснение содержания самого понятия "добровольная сдача". В самом деле, запретив признавать добровольной сдачей предметов, указанных в упомянутых статьях, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, законодатель косвенно подталкивает практических работников к ошибочным по сути суждениям.

Во-первых, этот запрет вполне может быть воспринят как разрешение признавать во всех случаях добровольной сдачей оружия выдачу последнего по предложению властей перед началом следственного действия.

Так, Клетским районным судом Волгоградской области был постановлен оправдательный приговор в отношении подсудимого М., которому органами дознания предъявлено обвинение в незаконном

приобретении и хранении огнестрельного оружия, незаконном изготовлении боеприпасов, незаконном приобретении и хранении основных частей огнестрельного оружия. При этом суд указал, что из протокола, составленного при производстве обыска, видно, что М. до начала следственного действия было предложено выдать предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота, и он добровольно выдал их работникам полиции. Кроме выданных М. предметов при производстве обыска ничего не обнаружено и не изъято. На основании указанного протокола суд признал действия М. добровольной сдачей и, сославшись на ч. 5 ст. 182 УПК РФ, а также на примечания к ст. ст. 222 УК РФ, освободил М. от уголовной ответственности⁹⁹.

Приведенный пример позволяет предположить, что наличие в примечании к ст. 222 УК РФ упомянутой оговорки усиливает опасность отождествления предусмотренного в данном примечании основания освобождения от уголовной ответственности с добровольной выдачей предметов, о которой идет речь в процессуальном законодательстве (ч. ч. 5, 13 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 УПК РФ).

Но этот ли смысл заложен законодателем в термине "добровольная сдача"? На этот вопрос в научной литературе даются различные ответы.

Мы же полагаем, что одного лишь терминологического сходства недостаточно для отождествления обозначенных с помощью соответствующих терминов понятий. Целевое назначение примечания к ст. 222 УК РФ и упомянутых положений уголовно-процессуального закона различно. Последние призваны, думается, прежде всего обеспечить экономию средств процессуального принуждения. А роль уголовно-правового поощрения в данном случае более весомая. С его помощью предполагается исключить из незаконного оборота также опасные предметы,

⁹⁹ Приговор Клетского районного суда Волгоградской области // http://klet.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=81 (дата обращения: 13.11.2017).

которые, возможно, нельзя будет изъять даже в случае применения к лицу мер уголовной репрессии, не говоря уж о мерах процессуального принуждения.

Этот тонкий момент, думается, учтен при разъяснении понятия "добровольная сдача" Пленумом Верховного Суда РФ в его Постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" (в ред. от 6 февраля 2007 г., 3 декабря 2013 г.)

В п. 19 названного Постановления Пленум предписывает судам признавать добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, "выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщении органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов"¹⁰⁰.

Во-вторых, рассматриваемое ограничение, по сути дела, лишает правоприменителя права признавать основанием для освобождения от уголовной ответственности любую сдачу огнестрельного оружия, осуществленную в процессе поисковых следственных действий, даже если она носила отнюдь не вынужденный характер.

Вполне реалистичной нам представляется следующая ситуация. На основании полученных данных о месте нахождения запрещенных в свободном обороте предметов следователь принимает постановление о производстве обыска в данном месте с целью их обнаружения и изъятия. Однако при производстве обыска лицо, в незаконном владении которого находятся соответствующие предметы, сообщает, что они находятся в

¹⁰⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

другом месте. Если руководствоваться примечаниями к ст. ст. 222 и 223 Уголовного кодекса РФ, такая выдача предметов не может быть признана их добровольной сдачей, поскольку она осуществлена при производстве следственного действия по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем в данной ситуации у виновного лица, несмотря на производство следственного действия, имеется реальная возможность продолжать скрывать изъятые из оборота предметы, не сообщать об их действительном месте нахождения, а по окончании обыска распорядиться ими иным способом.

На наш взгляд, примечание к ст. 222 УК РФ необходимо изменить, исключив из них указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Получить двойной профилактический эффект от рассматриваемого примечания мешает, на наш взгляд, и формулировка другого ограничения действия соответствующей поощрительной нормы. На небезупречность указания в законе на отсутствие в действиях лица иного состава преступления как на обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в соответствии с некоторыми примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, обращают внимание многие исследователи. При этом наблюдается редкое единодушие в понимании оговариваемого условия. Совершение лицом иного состава преступления вовсе не признается препятствием для освобождения его от уголовной ответственности по соответствующему примечанию¹⁰¹.

Вместе с тем представляется, что такое решение обозначенной выше проблемы является не совсем верным, ибо такое условие освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222 УК

¹⁰¹ Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16.

РФ, как отсутствие в действиях виновного лица признаков иного состава преступления, установлено законодателем, на наш взгляд, не случайно. Добровольная сдача виновным лицом предметов, перечисленных в ст. 222 УК РФ, приводит к их изъятию из нелегального обращения, а значит, исключает возможность их дальнейшего использования, а также предотвращает совершение преступлений с применением оружия в будущем.

Однако данное утверждение подходит только для тех ситуаций, когда добровольно выдаваемое виновным лицом оружие не использовалось им при совершении других преступлений. Так, 2 августа 2010 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. В данном постановлении было указано, что 6 мая 2010 г. в ходе производства выемки М. добровольно выдал органам следствия ствол пулемета, который он нашел в грунте и хранил в тайнике возле своего дома до его изъятия правоохранительными органами. При этом указанное оружие не применялось М. при совершении каких-либо преступлений, о наличии его он рассказал в ходе расследования другого преступления¹⁰².

Если же с использованием оружия совершались иные преступления, последовавшая за этим добровольная сдача оружия предотвращает совершение новых преступных посягательств с его использованием, но не устраняет негативные последствия незаконного владения таким оружием. Так, Ч. был освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку он добровольно выдал правоохранительным органам незаконно находящееся у него огнестрельное оружие. Однако при освобождении его от уголовной ответственности за данное преступление напрасно не было принято во внимание то обстоятельство, что выданное Ч. оружие неоднократно

¹⁰² Архив Белгородского районного суда. 2010 год. Уголовное дело № 2-16/2009.

применялось им при совершении многочисленных разбойных нападений¹⁰³.

Этот нюанс целесообразно было бы более четко отразить непосредственно в анализируемых примечаниях.

Полагаем также, что добровольную сдачу оружия, даже если оно было использовано в совершении преступлений, тем не менее следует поощрять. Однако в подобной ситуации поощрение должно быть меньшего объема. В связи с этим примечания к ст. ст. 222, 223 УК РФ следует дополнить следующим предложением:

"в случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с применением данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ либо по ч. 1 или ч. 4 ст. 223 УК РФ настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части УК РФ".

При освещении заявленной тематики уместным представляется затронуть и проблему реализации так называемой "оружейной амнистии", под которой понимается освобождение виновного лица от уголовной ответственности за добровольную сдачу находящегося в его незаконном владении оружия с выплатой ему установленного денежного вознаграждения (компенсации).

Порядок и условия проведения "оружейной амнистии", как правило, устанавливаются подзаконными нормативными правовыми актами, принятыми органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Однако в некоторых регионах такая мера не используется. Вместе с тем

¹⁰³ Архив Белгородского районного суда 2009 год. Уголовное дело № 2-16/2009.

существующая практика показывает, что материальная заинтересованность играет далеко не последнюю роль в принятии виновным лицом решения о добровольной сдаче оружия, находящегося в его незаконном владении. Так, только в 2011 году жители Белгородской области на возмездной основе сдали 308 гранат, 293 взрывных устройства, 79 единиц гладкоствольного и 10 единиц нарезного оружия¹⁰⁴. Учитывая это, полагаем целесообразным внести в действующее федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ "Об оружии"¹⁰⁵) изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные ему предметы, а также упомянуть о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) в примечании к ст. 222 УК РФ. С этой целью в нем следовало бы поместить соответствующую норму отсылочного характера.

Все изложенное позволяет нам предложить новую формулировку анализируемого примечания:

"Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или частью 4 настоящей статьи настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса.

¹⁰⁴ <http://34.mvd.ru/news/92845/>. Дата обращения: 14.04.2017.

¹⁰⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, а также изобличению лиц, в нем участвующих.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, устанавливаются федеральными законами".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопросов, посвященных ответственности за незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ) по уголовному законодательству России, позволило сделать следующие выводы.

На основе анализа имеющихся в литературе и нормативных правовых актах определений понятия «оружие», а также его видов необходимо заключить, что единой позиции нет. Существующее многообразие точек зрения по исследуемому вопросу можно разделить на несколько основных направлений.

Во-первых, это обыденное понимание оружия как всего, что может быть использовано для причинения вреда. Во-вторых, понимание оружия в военном смысле, т. е. как предметов и устройств, специально предназначенных для повреждения и (или) уничтожения живой силы противника, объектов жизнеобеспечения и стратегически важных объектов.

В-третьих, закрепленное в Законе «Об оружии» определение понятия «оружие» как устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Таким образом, можно выделить характерные для оружия черты: предназначенность для поражения цели, в частности причинения вреда, применение при нападении и защите, использование в военных целях, исключение его из числа хозяйственно-бытовых предметов, привилегия государства на его изготовление. Данные признаки являются ключевыми в вопросе о необходимости ограничения свободного оборота оружия в обществе. Таким образом, под оружием следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой и иной цели и не имеющие иного основного (функционального) предназначения.

Считаем целесообразным использовать в уголовном законе

классификацию оружия, основанную на правовом режиме его оборота. Это позволит дифференцировать наказание за совершение незаконных деяний по обороту оружия, а также избавит от необходимости корректировки норм уголовного закона при появлении новых видов оружия, относя их к уже имеющимся категориям.

На протяжении существования Российского государства отношение законодателя к оружию и правовая оценка деяний с ним претерпели значительные изменения: от обычного предмета быта и элемента статуса до предмета повышенной опасности. В связи с тем что в процессе развития оружие становилось все более разрушительным, вводились новые ограничения в отношении ряда действий с ним. Проводилось последовательное ограничение оборота оружия с целью оградить государство и общество как от умышленного его использования при совершении преступлений, так и от причинения вреда от неосторожного обращения с оружием.

Можно выделить три основных направления в формировании уголовной ответственности за незаконные деяния с оружием. Во-первых, это нормы, посвященные государственным преступлениям и содержащие составы преступлений, связанных с вооруженным сопротивлением существующему политическому строю либо наносящих вред государственной власти. Во-вторых, общеуголовные преступления, а именно незаконные деяния по обороту оружия, а также его применению как отягчающее обстоятельство иных преступлений. В-третьих, преступления против военной службы, связанные с отказом действовать оружием либо с нанесением ущерба обороноспособности государства.

Непосредственный объект деяния, предусмотренного ст.222 УК РФ, это - отношения, регулирующие общественную безопасность и общественный порядок, связанный с оборотом огнестрельного оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако незаконный оборот вышеуказанных предметов становится питательной базой тяжких посягательств против жизни, здоровья, собственности. Поэтому преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, настолько специфичны, что сами по себе посягают еще сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны: собственность, здоровье и пр.

Главная особенность объективной стороны рассматриваемого преступления заключается в объединении законодателем различных деяний в рамках одной уголовно-правовой нормы (ст.222 УК РФ). Это имеет глубокий смысл, поскольку в реальной действительности отдельные преступные действия с оружием, боеприпасами, редко совершаются в обособленном виде.

Уголовная ответственность за действия, названные в данной норме, наступает при отсутствии соответствующего разрешения на их осуществление, что является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого нами преступления.

Это позволяет установить, что совершение любого из указанных в диспозиции ст.222 УК РФ деяний (приобретение, хранение, ношение, сбыт, передача и перевозка оружия) образует окончанный состав преступления.

Для повышения эффективности правоприменения приводимые в ст.222 УК РФ ключевые понятия должны иметь строго фиксированное содержание, чтобы избежать ошибок в квалификации соответствующих деяний.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В условиях современного общества считаем вполне обоснованным аналогичное снижение возраста в отношении деяний, указанных в ст. 222 УК РФ.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, представляют собой умышленные

преступления, причем совершаемые с прямым умыслом. Однако по нашему мнению, основанному на исследовании психического отношения субъекта к общественно опасным последствиям, в соответствии с которым незаконные деяния с оружием, названные в ст. 222 УК РФ, могут быть совершены также с косвенным умыслом.

Полагаем также, что добровольную сдачу оружия, даже если оно было использовано в совершении преступлений, тем не менее следует поощрять. Однако в подобной ситуации поощрение должно быть меньшего объема. В связи с этим примечания к ст. ст. 222, 223 УК РФ следует дополнить следующим предложением:

"в случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с применением данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ либо по ч. 1 или ч. 4 ст. 223 УК РФ настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части УК РФ".

Полагаем целесообразным внести в действующее федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ "Об оружии") изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные ему предметы, а также упомянуть о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) в примечании к ст. 222 УК РФ. С этой целью в нем следовало бы поместить соответствующую норму отсылочного характера.

Все изложенное позволяет нам предложить новую формулировку анализируемого примечания:

"Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или частью 4 настоящей статьи настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, а также изобличению лиц, в нем участвующих.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, устанавливаются федеральными законами".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 22.11.2018) № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 03.08.2018) // Рос. газета. — 1996. — 18 дек.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" // Рос. газета. 2010. 29 дек.
5. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) "О безопасности" // Рос. газета. 1992. 6 мая (утратил силу).

МАТЕРИАЛЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 246-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 72-О12-57сп // Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (ред. от 03.12.2013) № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых

- веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
9. Архив Белгородского районного суда. 2010 год. Уголовное дело № 2-16/2009.
10. Архив Белгородского районного суда 2009 год. Уголовное дело № 2-16/2009.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

11. Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 и 223 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 107-109.
12. Антонов А. Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 46-50.
13. Башилов В.В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2000.
14. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: Монография. Ч.1. - Домодедово, 1998
15. Гаухман Л. Д. Объект преступления. М., 1992.
16. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусского языка : в 4 т. СПб.-М., 1881. Переизд. 1965. Т 2.
17. Декреты власти : в 5 т. М., 1968. Т. 4. С. 196-199.

18. Дикаев С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Уфа. 1998.
19. Договор Руси с Византией 944 г. // Памятники русского права : в 8 вып. М., 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X-XII вв.
20. Дульцев М. В. Оружие самообороны: законодательная регламентация, вопросы классификации // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 33-34.
21. Исаков В.Д., Назаров Ю.В., Назаров В.Ю. Гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, использующее эластичные поражающие элементы: Пособие для врачей - судебно-медицинских экспертов. СПб., 2013.
22. История государства и права России: курс лекций / А. П. Альбов, О. В. Симанин. - Москва : Юрлитинформ, 2012.
23. История государства и права России: учебник / В. И. Афанасьева. - Москва : Юрлитинформ, 2013.
24. Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2003.
25. Караханов А. Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
26. Кац Е. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
27. Ключевский В.О. Курс русской истории. - М., 2004..
28. Кокин А.В. Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обрезов гладкоствольных ружей // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 30 - 39.
29. Корецкий Д. А. Криминальная армалогия. М., 2010.

30. Корецкий, Д. А. Криминальная армалогия: Учение о правовом режиме оружия / Д. А. Корецкий. — СПб., 2006.
31. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 2..
32. Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий : учеб. пособие / Ю. М. Дильдин и др. Москва : ЭКЦ МВД России : ТД "Дендра", 2005..
33. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. СПб., 2005.
34. Криминологическая ситуация на рубеже веков / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1999.
35. Кузнецов А.П. Рецензия на монографию И.И. Бикеева «Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения»// Военно-юридический журнал. 2008. №9.
36. Куренов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М., 1984.
37. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.2. - М., 1970.
38. Леоненко И. В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Рос. следователь. 2013. № 17. С. 28-32.
39. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002.
40. Литвин А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием предметами вооружения. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. – Киев. 2010.

41. Литвин А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием предметами вооружения. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. – Киев. 1990..
42. Малков В.Д. Совокупность преступлений, - Казань. 1994.
43. Малков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Омск, 2005.
44. Марцев А. И., Вишнякова Н. В. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2002.
45. Муленков Д.В., Шепель В.А. Проблемы проведения экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с применением травматического оружия // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 25-28.
46. Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом. М.: Юрлитформ, 2003.
Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006.
47. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
48. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления : методологические аспекты. М., 2001.
49. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970..
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - М., 2003.
51. Основные черты Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. / Полк. юстиции Н. В. Васильев ; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. - Москва, 1965.
52. Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2011..
53. Петухов Н.А. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Уголовное право. 2015. №12. - С. 14 - 18.

54. Полное собрание законов Российской империи. Т.2. - СПб., 1830. (переизд. 2006 г.) Ст.961.
55. Полозов В.П. Оружие в гражданском обществе. М., 2016..
56. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / Под ред. В.Ф. Кириченко, В.А. Владимирова, П.Ф. Гришанина. - М., 1999. - С. 5; Ожегов С.И Словарь русского языка. - М., 1970.
57. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.
58. Рарог А.И. Вина и квалификация преступления. - М., 1982.;
59. Рогатых Л. Ф. Незаконный оборот оружия / Л. Ф. Рогатых. — СПб., 2014.
60. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985.
61. Сас И. Вооружились все, кто хотел / И. Сас // Независимая газета. 2005. 24 января. № 11.
62. Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. М., 1953.
63. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998.
64. Скоропупов Ю.И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ // «Государство и право. Юридические науки». 2016. №2. С. 15-19.
65. Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. - Л., 1987.
66. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.
67. Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: - Свердловск. 1970.

68. Соколов, А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Александр Федорович. — Ярославль, 2002.
69. Сухарева Н. Д., Байрамуков Р. Б. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Общество и право. 2011. № 5. С. 183-185.
70. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. - М., 1994.
71. Тихий В. П. Квалификация преступлений против общественной безопасности / В. П. Тихий. — Харьков, 1981.
72. Уголовное право: Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М. 2007.
73. Уголовное право: часть Общая часть, Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 2006. - С.575;
74. Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. А.И. Рарога. - М., 2007.
75. Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 1 июня 1937 г.) : официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1937. (Переиздание 1986).
76. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885г. - СПб., 1912.(репринтное издание 2004 г.).
77. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
78. Шабельникова Н. А. История государства и права России. - Москва : Проспект, 2016.
79. Шарапов Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 76-82.
80. Шарапов, Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 76-79.
81. Шелковникова Е.Д. Самопал на стене: раритет или оружие? // Бизнес-адвокат. 1998. № 3.

82. Шелковникова Е.Д. Стреляющий антиквариат // Бизнес-адвокат. 2006. № 14.
83. Шелковникова Е.Д. Старинное оружие в России и его правовой статус: взгляд в прошлое // История государства и права. 2014. № 4. С. 22 – 27.
84. Певницкий С.Г. Некоторые вопросы, возникающие при производстве по делам, связанным с коллекционированием антикварного оружия // Адвокатская практика. 2005. № 1.
85. Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2011. № 2. С. 59-61.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

86. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (по вопросу оборота огнестрельного нарезного короткоствольного оружия) [Электронный ресурс] : законопроект № 576559-5. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> ;
87. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части включения в перечень гражданского оружия самообороны огнестрельного нарезного короткоствольного оружия с дульной энергией, не превышающей 300 Дж) [Электронный ресурс] : законопроект № 123846-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.
88. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974 «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ» // Электронная библиотека: URL http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a328x614.htm
89. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (ред. от 03.12.2013) № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

90. Приговор Клетского районного суда Волгоградской области // [Электронный ресурс] URL:

http://klet.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=81

91. Приговор по делу № 1-44/2010. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosu-die.com/court-muchkapskij-rajonnyj-sud-tamb-ovskaya-oblasts/act-100979689>.

92. Приговор суда отменен [Электронный ресурс] URL: кассационное определение по делу № 22-334 от 24 февраля 2011 г.

URL:<http://rospravosudie.com/act-prigovor-suda-otmenen-ivanov-ruslan-vasilevich-zhzhenux-nadezhda-dekabrinovna-ivanov-dmitrij-dmitrievich-kolesov-iosif-rodionovich-04-03-2011-105-ch-1-222-ch-1-223-ch-1-s>.

Соловьев И.Н. На сегодняшний день доминирующей является тенденция криминализации именно легального оборота оружия (интервью).

Электронный ресурс: URL: <http://www.infox.ru/press/events/document153536.phtml>.

93. Состояние преступности в России: по состоянию на январь-декабрь 2017 г. Электронный ресурс:

URL: <http://mvd.ru/resscenter/statistics/reports/item/1609734/>.